

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Алтайский государственный университет»
Факультет массовых коммуникаций, филологии и политологии
Кафедра теории и практики журналистики

**Формирование исторического сознания посредством массмедиа на
материале интернет-трансляций Станислава Дробышевского и
исторических передач радиостанции «Эхо Москвы»**
выпускная квалификационная работа
(бакалаврская работа)

Выполнил студент
4 курса, группы 858
Гусельников Артем Алексеевич

(подпись)

Научный руководитель,
кандидат истор. наук,
доцент
Плахин Владимир Тимофеевич

(подпись)

Выпускная квалификационная
работа защищена
«__» _____ 2020 г.
Оценка _____

Допустить к защите
зав. кафедрой
Лукашевич Елена Васильевна

(подпись)

«_____» _____ 2020 г.

Председатель ГЭК
Пашаева Ольга Александровна

(подпись)

Барнаул 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАУЧНО-ПОПУЛЯРИЗАТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ	
1.1. Популяризация науки: историческая справка и состояние на сегодняшний день.....	8
1.2. Процессы формирования и модернизации исторического сознания.....	21
ГЛАВА 2. АНАЛИЗ КОНТЕНТА ИНТЕРНЕТ-ТРАНСЛЯЦИЙ СТАНИСЛАВА ДРОБЫШЕВСКОГО И ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЕРЕДАЧИ РАДИОСТАНЦИИ «ЭХО МОСКВЫ» «ВСЕ ТАК+»	
2.1. Развенчивание антропологических мифов массового сознания Станиславом Дробышевским посредством научно-популярной деятельности в сети Интернет.....	39
2.2. Полемика с историческими заблуждениями в рамках радиопередачи «Все так+» (на материалах оценки ключевых личностей XVIII века).....	56
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	75
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	78

ВВЕДЕНИЕ

Историческое сознание является одним из наиболее важных элементов общественного сознания и параллельно с этим занимает самостоятельное и важное место в мировоззренческой системе общества в целом и каждого отдельно взятого индивида в частности. Историческое сознание не ограничено информацией об исторических фактах и не равняется представлениям об историческом опыте, оно поглощает оба этих аспекта в своем содержании. Одним из главнейших элементов исторического сознания является обобщенный опыт и истории в сумме с основанными на данном опыте уроками истории.

Формирование достоверного исторического сознания является возможным исключительно на основе правды истории, что обусловлено спецификой вопроса. Изменение прошлого, субъективно-индивидуальная оценка его элементов, игнорирование исторических фактов и событий исключительно негативно сказывается на научном понимании настоящего, что в свою очередь приводит к искажению картины возможного будущего.

Научно-популярная деятельность, направленная на распространение достоверных научных знаний о прошлом, позволяет приобретать обывателям, далеким от мира науки, значительно более широкий взгляд на историческую составляющую информационного поля, способствует выработке самостоятельной оценки ключевых событий минувших дней и фигурирующих в них личностей, а также нередко наилучшим образом сказывается на понимании процессов современности.

Актуальность исследования заключается в том, что среди медийных личностей присутствует немалое количество недостаточно образованных в историческом плане людей, которые для иллюстрации современных поведенческих примеров выбирают неоднозначных исторических персонажей, часто оказывающихся консерваторами и жесточайшими правителями. Это, в свою очередь, приводит к искаженной оценке этих

исторических личностей и неверным трактовкам их деяний в массовом сознании.

Проблема исследования – по сей день продолжающийся процесс формирования искаженного исторического сознания на основе недостоверных или неправильно трактуемых выводов о прошлом и настоящем.

Степень изученности темы. Проблема формирования исторического сознания посредством массмедиа в теоретическом ключе практически не поднималась никем из зарубежных и отечественных авторов. то же время число научных исследований, выполненных философами, социологами, психологами, историками, представителями других отраслей гуманитарного знания, где ставятся вопросы о сущности общественного сознания, его формах и структуре, сходстве и различиях общественного и массового сознания и т.д., достаточно велико. К ним, в первую очередь, относятся работы П.С. Гуревича, А.К. Уледова, Ф.Т. Михайлова, Г.К.Овчинникова, Б.А. Чагина, Л.С. Судас, Е.В. Шороховой, В.П. Тугаринова, В.А. Ядова, а также авторов коллективной монографии «Формы общественного сознания».

В настоящее время проблема исторического сознания в теоретическом ключе разрабатывается учеными: Российской академии государственной службы при Президенте РФ, РГГУ; академических институтов, в том числе, Института социально-политических исследований и Института всеобщей истории РАН, Московского гуманитарного университета. Проводятся также исследования исторического сознания в соотношении с такими феноменами как «историческая память», «образы прошлого» и другими. Это аспект проблемы исторического сознания рассматривается в работах Т. В. .Артемьевой, В. Э. Бойкова, К. В. Гусева, Н. И. Дроздова, В. А. Ельчанинова, В. Д. Жигунина, А. Я. Зарипова, Е. Ю. Зубковой, М. И. Зуй, Г. В. Иващенко, Л. В. Калининой, С. Кара-Мурзы, В. Б. Колмакова, В. Ф. Кормер, Б. Г. Могильницкого, О. А. Останиной, Ю. А. Полякова, К. Г. Рожко, А. Самиева,

С. Г. Спасибенко, Ж. Скотт, В. И. Сырадоева, С. А. Тетдоевой, А. Тойбер, Г. Шуман и др.

Объект исследования – научно-популярная журналистика, способствующая формированию научного исторического сознания.

Эмпирической базой для исследования послужили видеоролики, размещенные на видеохостинге YouTube.com и записи прямых эфиров передач радиостанции «Эхо Москвы». В частности, были задействованы выпуски передачи «Все так+» (5 записей эфиров) и контент с YouTube-каналов «АНТОПОГЕНЕЗ РУ» (2 видеоролика), «Станислав Дробышевский» (1 видеоролик), «А поговорить?» (1 видеоролик), «FidelПодкастRo» (1 видеоролик), «Dmitry Puchkov» (2 видеоролика), «Центр АРХЭ» (5 видеороликов), «Кино-Театр.ру» (4 видеоролика), «Контент король» (1 видеоролик), «ПостНаука» (3 видеоролика), «НаукаPRO» (1 видеоролик). В сумме эмпирическую базу исследования составили 21 видеоролик и 5 записей эфиров передачи «Все так+», а также одно интервью для ИА Красная Весна. Период выхода анализируемых материалов – с 2013 по 2020 годы.

Предмет исследования – формирование исторического сознания посредством массмедиа.

Цель работы – исследование процессов формирования исторического сознания посредством массмедиа, а также рассмотрение способов, используемых популяризаторами научного знания.

Задачи работы:

1. На основе ознакомления с существующими концепциями сформулировать рабочее определение исторического сознания;
2. Определить способы формирования исторического сознания;
3. Описать процессы формирования исторического сознания;
4. Раскрыть отличие понятия «историческое сознание» от иных понятий, используемых в современной науке для описания исторического процесса;

5. Рассмотреть контент исследуемых авторов и выявить методы популяризаторской деятельности и борьбы с мифами массового сознания;

6. Проанализировать выявленные методы популяризации научного знания и борьбы с мифами массового сознания.

Положения, выносимые на защиту:

- Мотивирующими обстоятельствами деятельности С. В. Дробышевского являются реакция на мнения, поступающие ему от «непосвященной» публики, а также понимание того, насколько сильно распространены ошибочные суждения даже среди интересующихся обсуждаемыми вопросами людей. Как заявляет сам ученый, если он не станет заниматься популяризаторской деятельностью, то этим займутся шарлатаны, которые объявят себя антропологами, археологами и исследователями древности;

- Популяризаторская деятельность М. Р. Кузахметова обусловлена не столько реакцией на мнения и вопросы аудитории, сколько реакцией на устаревшие с его точки зрения положения коллег-историков прошлого. Эта деятельность вызвана стремлением к обновлению исторического знания и во многом «привязана» к полемике с мыслями В. О. Ключевского и мнениями, сформировавшимися в обществе под влиянием чрезвычайно ярких и увлекательных трудов этого исследователя;

- Для Дробышевского характерна популяризация знаний по чрезвычайно широкому спектру проблем антропологии и дописьменной истории (к их числу относятся антропогенез, расоведение и археолого-этнографические реконструкции первобытного образа жизни), что связано с неограниченной способностью заблуждаться тех дилетантов, которые формируют активную аудиторию Станислава;

- Кузахметов работает с более узким спектром рассматриваемых проблем в силу того, что он вступает в дискуссию с профессионалами и лишь в том случае, когда эмпирический материал позволяет пересмотреть взгляды классиков русской истории;
- Дробышевский и Кузахметов являются эклектичными языковыми личностями и сочетают в своей речи научную лексику с лексикой, которая помогает им быть популярными и понятными слушателю. Для Дробышевского характерными являются сниженная разговорная и просторечная лексика и жаргонизмы («фигня», «мужики», «стрёмный», «мочить»). Для Кузахметова – выражения сниженного характера и упрощающие конструкции («забегая вперед», «придурочный»);
- По сравнению с терминологической «оснащенностью» С.В. Дробышевского терминология Кузахметова значительно проще и употребляется реже («князь», «бояре», «лейб-гвардия», «податное сословие»), что является причиной менее частого использования сниженной лексики, так как не возникает нужды популяризировать речь, которая изначально выглядит более простой и терминологически ненасыщенной.
- Дробышевский же является более «поляризованной» языковой личностью. Видимо, чем сложнее предмет и чем обширнее терминология («нуклеус», «гейдельбергский человек», «сравнительная этология», «митохондриальная ДНК»), тем выше необходимость разбавления речи простой лексикой. Данный прием позволяет не потерять контакт с аудиторией, которая находится отнюдь не на вершине научного знания.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования видится в систематизации научной информации, отражающей различные аспекты формирования исторического сознания и анализе роли средств массмедиа в формировании исторического сознания, что в

дальнейшем может быть использовано для разработки методического пособия для студентов, специализирующихся по журналистике.

Структура работы состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка. Объем работы – 87 страниц.

ГЛАВА 1. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАУЧНО-ПОПУЛЯРИЗАТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

1.1. Популяризация науки: историческая справка и состояние на сегодняшний день

В последние 300 лет российские СМИ считали научно-популярные издания одним из наиболее важных аспектов журналистики. Постоянно совершенствуясь, методика донесения научных знаний видоизменялась – в начале были книги, на смену им пришла печатная периодика («Примечания» к «Санкт-Петербургским ведомостям», «Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие», «Академические известия», «Новые ежемесячные сочинения»). Большое влияние на развитие научно-популярной тематики оказал Н. И. Новиков, ставший одним из первых, кто решил пустить в печать журналы для женщин и детей. Несмотря на то, что издания, выпускаемые в качестве приложений к «Московским ведомостям», позиционировались как развлекательные, в них находилось место и материалам, направленным на обучение и воспитание. В 19 веке Н. М. Карамзин выпускает «Вестник Европы» – полноценный энциклопедический журнал, который обладал немалой популярностью. Параллельно с ним Н. А. Полевой выпускает «Московский телеграф». Энциклопедичность журналов обосновывалась как компенсация недостатков специализированной научной литературы того времени.

К концу 19 века популярность такого типа периодики значительно спадает, а им на смену приходят тонкие еженедельники с множеством размещенных внутри иллюстраций. Во многих изданиях делается упор на самообразование, так называемую идею народных университетов.

20 век вносит изменения в маршрут развития научно-популярной журналистики. В советском союзе функционировало множество музеев, планетариев, библиотек, выпускались наглядные пособия и различная демонстрационная аппаратура. Всесоюзное общество «Знание» выпускало

издания «Международная жизнь», «Наука и жизнь», «Знание – сила», «Наука и религия», «Слово лектора», «Наука и человечество», «Будущее науки», «Наука сегодня», «Знания – народу». 1960-1970 годы – время выхода в печать журналов «Земля и Вселенная», «Русская речь», «Здоровье», «Юный натуралист», «Химия и жизнь», «Квант», «Изобретатель и рационализатор», «Сельская новь», «Человек и закон», «Моделист-конструктор», «Юный техник», «Техника – молодежи», «Радио» [Лазаревич 1972, с. 15].

В 1951 году создается Центральная студия телевидения, в которую включается главная редакция научно-популярных и учебных программ [Лапина 2007, с. 59]. Следовательно, появляется множество научных телепередач, распространение научной информации переходит на новый уровень.

«Перестройка», начавшаяся в конце 80-х годов 20 века, и последовавший за ней крах Советского Союза как самостоятельного государства стала причиной начала кризиса, задевшего и научно-популярные средства массовой информации в том числе. В кризисные годы перестает существовать множество просветительских обществ, включая Всесоюзное общество «Знание». В упадок приходят музеи и планетарии. «Резко сокращаются тиражи печатных изданий» [Ваганов 2007, с. 88].

В наши дни, которые по сути своей составляют новую прогрессивную эпоху, все острее стоит вопрос повышения уровня и качества знаний людей о достижениях, открытиях, исследованиях ученых. Буквально ежедневно повышается значимость популяризации науки и распространения новых сведений, ранее неизвестной обществу полезной информации, ставших одним из главных преимуществ сверхдержав перед конкурентами. Особая роль в просветительской деятельности достается, конечно же, средствам массовой информации, в частности, научным и научно-популярным СМИ.

Журналистика давно перестала быть информатором, дающим сведения только о происшествиях, знаменитостях и других «приземленных» областях знаний. За последние десятилетия в российской журналистике получило

развитие полноценное ответвление, рассказывающее обществу о научных изысканиях. Такой формат СМИ направлен на популяризацию науки и расширение заинтересованной в этом аудитории.

Наука не стоит на месте, то и дело происходят новые открытия, внедряются неизвестные доселе технологии, вносятся правки и улучшения в уже сформированные базы данных. В подтверждение этому, в качестве примера, можно привести ежегодные награждения нобелевских лауреатов за особые достижения в различных научных сферах. Научно-популярная журналистика играет далеко немаловажную роль в процессе формирования адекватного восприятия картины мира и научного взгляда на окружающие нас процессы. Данный вид СМИ сообщает социуму о важных фактах, непосредственно связанных с развитием технических изделий и ученой среды, просвещает, продвигает новейшие идеи, демонстрирует разработки и оказывает влияние на формирование эстетических вкусов потребителя.

Как писал С. Г. Корконосенко, научная журналистика – это область журналистики, которая используется для создания информации на научные темы. Понимается как доступный широкой аудитории рассказ о достижениях науки, ее истории, нынешнем состоянии, перспективах развития и, быть может, проблемах [Корконосенко 2009, www].

Популяризация науки – это особая разновидность массовых коммуникаций, предметом деятельности которых является передача научного знания.

Основной задачей журналиста, связанного с научной средой, можно считать переработку сложной для восприятия обывателя информации, нагруженной специфической терминологией, свойственной ученым из той или иной области, и приведение к наиболее легко доступному варианту формулировки. Зачастую журналисты, связанные с такого рода деятельностью, имеют глубокие знания в рамках выбранной в качестве приоритетной научной дисциплине, либо же непосредственно связаны с ней в рамках совмещения двух профессий.

На сегодняшний день число научных и научно-популярных материалов заметно растет, что положительно сказывается на скорости и ширине охвата читательской и зрительной аудиторий, следовательно, происходит усиление взаимодействия средств массовой информации и ученых. Но данное взаимодействие не ограничивается одной только популяризацией, поэтому стоит упомянуть и исключительно научную журналистику. Это ответвление создано для ученых, и потому никак не соприкасается с посторонними частями аудитории. С.П. Суворова, противопоставляя научно-популярную журналистику научной, определяет первую как «типичное проявление журналистского творчества», а вторую – как «разновидность специальных научных коммуникаций» [Суворова 2009, с. 17].

Ученые нередко используют СМИ в качестве эксперта для вынесения вердикта явлениям и событиям. А экспертная оценка, как известно, далека от популяризации, так как распространение информации в данном случае не является главенствующей целью. Часто журналист может выступать в роли критика, обращая внимания на взаимосвязь науки и государства, тем самым переводя обсуждение в политическую и экономическую сферы.

В качестве главенствующей для пропаганды науки цели, как правило, выступает постоянное и непрекращающееся обновление знаний. Необходимость скорейшего распространения информации, полученной из результатов проведения научных исследований, и интеграция ее с практикой, буквально вынуждает СМИ участвовать в просветительской деятельности, направленной на большую часть общества.

Научно-популярная периодическая печать в современной России условно делится на два подвида: отечественная и иностранная. Местные журналы в свою очередь можно разделить еще на три самостоятельные подгруппы:

- Бизнес-проекты (существуют за счет размещения большого количества рекламных публикаций);

- Традиционные научно-популярные журналы (как правило, испытывающие финансовые трудности из-за того, что объем рекламных интеграций не занимает более 5 полос);
- Государственные издания и издания Российской академии наук (характерная черта – отсутствие рекламы).

Соотношение отечественных журналов к адаптированным иностранным можно оценить как 23:8. Но иностранные издания лидируют по совокупным тиражам – 964 500 экземпляров против 628 800 экземпляров.

По мнению И. А. Яковенко среди русскоязычных изданий, связанных с популяризацией науки, можно выделить несколько типов:

- Исторические;
- Психологические;
- О животных;
- Технические;
- Универсальные [Яковенко 2016, www].

Ситуация с теле- и радиовещанием обстоит несколько хуже, нежели в печатной отрасли. Из советского развлекательно-развивающего наследия практически ничего не сохранилось. Те передачи, что остались на телеэкранах перемещаются с канала на канал, также можно наблюдать и видоизменение форматов, отхождение от классического макета создания выпуска для того, чтобы привлечь новую аудиторию. Но стоит заметить, что появляются и новые передачи, проповедующие ту же самую цель – распространение научного взгляда на мир.

Несмотря на то, что профессор В. В. Егоров писал только о роли телевидения в нынешнем мире, его высказывание о разнице между учебной, образовательной и научно-популярной передачами актуально и для других аудиовизуальных научно-популярных средств массовой информации:

1. учебная телепередача, фильм – это изготовленная средствами телевидения часть наглядных пособий для изучающих ту или иную

научную дисциплину в рамках существующих учебных программ школы, вуза, системы повышения квалификации;

2. образовательная телепередача – это телепрограмма, обновляющая и углубляющая знания телезрителя, имеющая самостоятельное значение в системе конкретных знаний в той или иной области науки, культуры, производства, искусства, социальной жизни;

3. научно–популярные передачи, в отличие от учебных и образовательных, имеют своей задачей пропаганду классических и новых достижений и открытий науки и техники. Они, как правило, строятся на основе оригинального сценария с привлечением в качестве участников специалистов определённой отрасли знаний [Егоров 1999, с. 168].

Помимо этого В.В. Егоров считает, что задачи научно-популярного телевидения, а, как мы предполагаем, и других видов СМИ не должно ограничиваться только на одном аспекте своего функционала. Оно призвано информировать о наиболее важных событиях в мире науки и техники; пропагандировать новые методы организации производства, новейшие научные достижения; организовать борьбу за новые научные идеи, направления, изобретения; просвещать и обучать; воспитывать эстетические вкусы; формировать личности комплексно [Егоров 2004, с. 53].

Основные критерии научно-популярного контента:

- Значимость для аудитории [Муратов 1997, с. 20];
- Высокая степень достоверности, использование только документальных источников и непосредственных наблюдений [Сладкомедова 2040, www];
- Изложение должно быть ярким, зрелищным, динамичным, драматичным, интеллигентным [Лапина 2007, с. 46];
- Автору необходимо иметь авторитет ученого или журналиста

- Автор должен быть свидетелем или участником событий, о которых идет речь в данной передаче [Макарова 2013, www].

Следуя этим требованиям, журналисты и ученые-популяризаторы создавали тексты, видео, радио- и телеэфир, действительно популярные у общества. Примечательно, что данные требования стали актуальными и для кинодокументалистики.

Главная цель научно-популярной журналистики – построить для своей аудитории научную картину мира, протолкнуть в массы мировоззрение, основанное на открытиях ученых.

К числу вспомогательных функций научно-популярной журналистики можно отнести:

- Распространение информации технического толка;
- Формирование и оказание влияния на мнение общества в связи с решением насущных научных проблем;
- Функция просвещения в том смысле, что научно-популярная журналистика расширяет познания в различных областях даже тех членов общества, которые не интересуются конкретными отдельно взятыми темами предумышленно.

Цели и задачи научно-популярной журналистики сказываются и на структуре, согласно которой строится контент. Специфичность построения выражается в необходимости создания конфликта точек зрения, практически введения драматургической составляющей, где в качестве оппонентов оказываются противоборствующие точки зрения, зачастую сформированные наукой в разные временные промежутки. Довольно частым явлением в подобных видеоматериалах можно назвать применение узкоспециализированной техники, разнообразных диаграмм, воссоздание событий с детальной точностью, всевозможные инсценировки.

Жанровое деление среди аудиовизуальных научно-популярных СМИ строится следующим образом:

- Беседа;
- Интервью;
- Репортаж;
- Викторина (ответы на вопросы в игровой форме);
- Телевизионная лекция (выступление именитого научного деятеля).

Разнообразие жанров обусловлено, прежде всего, тематическим разнообразием содержания. Именно содержание позволяет выбрать нестандартный подход к повествованию, что обеспечивает гораздо более эффективное принятие новой информации аудиторией.

Несмотря на то, что для работы в сфере научно-популярной журналистики требуются люди, имеющие углубленные познания в освещаемой ими теме, часто выходит так, что журналист оказывается недостаточно компетентен в исследуемом вопросе, из-за чего возникает немалое количество ошибок и неточностей. Порой в гонке за скоростью выхода материала журналисты также допускают ошибки, но уже связанные с непроверенными источниками. И в первом, и во втором случае своими действиями они могут не только дискредитировать ученых, но и, не осознавая того, продвигать в массы лженаучные сведения.

Из этого следует, что журналист обязан соблюдать конкретные этические нормы: осознавать повышенный уровень ответственности за распространение искаженной информации, обязательно согласовывать материал на стадии подготовки с респондентами, придерживаться позиции объективности и взвешенности при переводе информации с языка науки на понятный обывателю.

С другой стороны, существует целый ряд телепередач, умышленно искажающих информацию и публикующих абсурдную информацию под видом истины. Как правило, такие выпуски строятся по одной и той же проверенной схеме, где в качестве экспертов приглашаются либо актеры

массовки, готовые примерить на себя любой титул, либо люди, действительно верящие во всевозможные антинаучные теории. Для полноты картины к ним добавляются чрезмерно серьезная закадровая речь, избыливающая непонятной для большинства терминологией, нагнетание атмосферы, удержание интриги, – и сюжет готов. В частности, именно так строятся многие выпуски передач «Теория заблуждений» и «Великие тайны» Игоря Прокопенко, выходящие на одиозном в кругах популяризаторов науки телеканале РЕН-ТВ, в которых речь может идти, например, об инопланетных строителях египетских пирамид. Также Игорь Прокопенко является автором фильма о плоской Земле.

Научное сообщество для личностей, схожих по деструктивному влиянию на сознание массового потребителя контента, подготовило специальную премию ВРАЛ – ВРунической Академии Лженаук, ежегодно вручаемую за вклад в российскую лженауку. Премия была учреждена порталом «Антропогенез.ру» и фондом «Эволюция» в 2016 году. Выдвинуть кандидатуру лжеученого/лженаучно-популярного журналиста может любой желающий, пострадавшая научная дисциплина при этом не имеет значения. Далее жюри, в состав которого входят ученые, научные журналисты и популяризаторы, выбирает 10 наиболее часто предлагаемых личностей, имена которых выносятся на народное голосование. Победителю присуждается диплом Почетного Академика ВРунической Академии Лженаук и «почетный» приз – статуэтка «Скучающий Рептилоид». Первый Почетный академик ВРАЛ – Ирина Ермакова, утверждающая, что методы геномной модификации созданы инопланетной цивилизацией. Вышеупомянутый Игорь Прокопенко дважды становился лауреатом премии.

Благодаря подобным эксцессам, журналистика оказывается нередко критикуема научными деятелями. Претензии зачастую связаны с публикацией непроверенных и недобросовестно созданных материалов. Также порицается и любое, а в особенности рекламное, упоминание гадалок, магов, колдунов и прочих антинаучных «профессий». Но стоит понимать, что

полное исключение вызывающих споры людей из новостной повестки было бы несправедливым по отношению к ним, так как, как бы этого не хотелось ученым, они составляют часть общества.

К современным проблемам популяризации науки относятся:

- Снижение престижа профессии учёного;
- отсутствие внятной государственной политики в отношении научной популяризации;
- падение уровня покупательной способности аудитории;
- снижение уровня образованности массовой аудитории и изменение ценностных представлений о мире;
- отсутствие рекламы научно-популярных СМИ [Макарова 2013, www];
- отсутствие корпорации научно-популярных СМИ;
- коммерциализация;
- трудности конкурирования в условиях рынка с развлекательными программами, передачами, изданиями [Константинова 2010, www].

Отталкиваясь от множества проблем с популяризацией науки и падения спроса на такой контент по сравнению с периодом существования СССР (даже при учете роста, произошедшего в последние годы), встает вопрос о том, для чего вообще нужно этим заниматься. Ответ прост. Научно-просветительская деятельность необходима, прежде всего, современной науке для того, чтобы налаживать связи между учеными из разных областей знаний и привлекать «молодую кровь». Государству – для формирования образованной прослойки общества, способной отличить друг от друга правду и мистификацию. Глобальному рынку – для получения профессиональных кадров. Социуму – для удовлетворения желания познавать окружающий мир и собственного развития.

Исследователь Е. Г. Константинова выделяет ряд мер, которые, по ее мнению, должны поспособствовать решению проблем научно-популярной журналистики:

- участие в разработке эффективных программ подготовки и повышения квалификации журналистов и управленцев научных СМИ;
- участие в подготовке теоретической базы для обеспечения высокого образовательного уровня журналистов-популяризаторов науки;
- участие в российском ежегодном фестивале «Мир знаний», организация аналогичных конкурсов и фестивалей, отбор авторов научно-популярных телевизионных проектов в ходе их проведения;
- организация перспективных схем оплаты труда занятых в производстве научно-популярного телепроекта журналистов и менеджеров [Константинова 2010, www].

Научно-популярные СМИ продолжают бороться за свою аудиторию, пытаясь распространять информацию об открытиях, наблюдениях и так далее по многочисленным каналам связи. При этом используется множество упрощающих информацию средств, таких как уменьшение «сложности» языка, проведение личных встреч с учеными на конференциях и форумах и «погружение» серьезной и обширной информации в игровую, простую и понятную большинству, оболочку. Также среди исследователей бытует мнение, что полноценное возрождение будет возможно в случае повышения активности самих ученых и информационной элиты [Сладкометова 2010, www] для того, чтобы вывести идеи о популяризации науки на глобально новый уровень, сделать их понятными как для массового общества, так и для руководства страны. Мировой опыт показывает, что в странах с высоким уровнем экономического развития, независимо от их социального строя (как социалистических, так и капиталистических) наука, ученые, научная

популяризация находились и находятся на первом плане [Ваганов 2007, с. 90].

Наиболее серьезные надежды в развитии научно-популярной журналистики на сегодняшний день возлагаются на Интернет, свободный от эфирных сеток, прихотей редакторов и являющийся по своей сути наиболее комфортным способом коммуникации в силу разных особенностей, чего нельзя сказать о теле- и радиовещании, и печатной прессе. Именно глобальность, поддержка средств мультимедиа, гипертекстуальность, возможность прямого контакта между собеседниками должна стать толчком к развитию столь важной отрасли журналистики.

Постоянный рост количества интернет-сообществ, заинтересованных в продвижении научных сведений позволяет многократно увеличивать аудиторию, а использование анимации, рисунков, видеоэффектов и шуток (так называемых «мемов») способствует лучшему закреплению информации. Инфоповодом для создания новостей в данном случае, как и в классических и более серьезных изданиях, служат научные открытия. Язык таких материалов, как правило, еще более упрощен, нередко можно встретить и интернет-сленг, понятный целевой аудитории.

Также в отдельную форму популяризации можно выделить и создание виртуальных версий культурных объектов, будь то музеи и библиотеки или магазины, торгующие тематической продукцией. В «Словаре актуальных музейных терминов» авторы издания приводят два вида виртуальных музеев:

- созданная с помощью компьютерных технологий модель придуманного музея, существующего исключительно в виртуальном пространстве», которая «воспроизводит некоторые составляющие реального музея: каталоги «коллекций», «экспозицию»;
- электронные публикации объединенных по тематическому, региональному, проблемному или иному принципу подборок

артефактов, в действительности находящихся в разных местах и не составляющих коллекций [Ульяновский 2006, с. 145].

В первом случае подразумевается использование 3D-технологий, позволяющих виртуально перемещаться по экспозиции музея. Во втором случае речь идет скорее о фотографической коллекции экспонатов. При этом на данный момент нет однозначного мнения о том, что именно считать виртуальным музеем. Г. П. Несговорова считает, что в чем-то прообразом для виртуального музея служит структурная организация реального (экспонаты, выставки, экспозиции, запасники, каталоги и т. д.), а что-то каждый привносит свое, создавая свой виртуальный музей. А называть представительства реальных музеев в сети Интернет необходимо виртуальными мирами («виртуальный мир Эрмитажа», «виртуальный мир Политехнического музея») и зарезервировать выражение «виртуальный музей» за виртуальными музеями в собственном смысле слова [Несговорова 2005, www]. В. Н. Касьянов выступает в поддержку разграничения: «Представительства реальных музеев следует называть музейными сайтами, тем самым ограничивая термин «виртуальный музей» интернет-экспозициями любого рода» [Касьянов 2006, www].

Н. В. Дивеева считает, что влияние новых информационных технологий на популяризацию науки стоит оценивать в двух аспектах. Во-первых, новые информационные технологии являются источником как количественных, так и качественных изменений в популяризации науки. Во-вторых, следует различать прямое и косвенное воздействие новых информационных технологий на популяризацию науки [Дивеева 2015, www].

В первую очередь происходят качественные изменения, позволяющие авторам создавать новые жанры и типы средств массовой информации, ускорять темпы распространения научных знаний. Количественные же изменения отражаются на увеличении информационных потоков. Что касается влияния, то прямое выражается в появлении в процессе внедрения новых технологий несуществующих ранее жанров и форм, пригодных для

популяризации науки, а косвенное – в формировании нового информационного общества.

Несмотря на положительные стороны, которые, безусловно, ценны для популяризаторов, Интернет способен привнести и некоторые проблемы. Речь идет не только о повышенной конкуренции за внимание читателей, слушателей и зрителей, которая многократно усиливается по сравнению с телевизионной программой вещания, где у каждого, кто интересен руководству канала, предусмотрено собственное место в эфире, но и о вольготных условиях для распространения лживой информации. Т. Ю. Сорокина считает, что «частично решить эту проблему можно было бы при помощи некой службы мониторинга, которая отслеживала бы в СМИ научные публикации низкого качества и публиковала бы их разбор. Но организация такой службы и ее работа – задача сложная и трудоемкая, возможно, именно поэтому ее до сих пор и не существует» [Сорокина 2012, с. 72].

1.2. Процессы формирования и модернизации исторического сознания

На сегодняшний день наблюдается рост числа мифологизированных образов, берущих свое начало в прошлом. Мифологизация в экономической, социальной, культурной политической, художественной и религиозной сферах имеет собственную специфику. При этом при рассмотрении данного вопроса важно учитывать и специфику исторической памяти, исторического сознания и исторической культуры, то есть самого прошлого и образов, для него характерных. Историческая культура в данном случае дает возможность оценить роль и место мифологизации прошлого, возможности и пределы исторического сознания как фактора демифологизации прошлого, а также границы конструктивных и деструктивных сторон мифологизации прошлого.

Проблематику работы социальной мифологии можно охарактеризовать как междисциплинарную. Социальная мифология является по своей сути

одной из форм социальной духовной реальности, оказывающей влияние на общественное взаимодействие. Для данного типа мифологии свойственны процессы мифотворчества, то есть фиксации социального бытия в рамках мифических сюжетов, и мифологизация, то есть придания социальной реальности мифологической образности. Потенциал мифотворчества становится особенно заметным в моменты обнаружения в мифе социальных функций, что является причиной конструирования социальных проектов. Потенциал мифологизации же ограничивается лишь социальной сферой.

Социальная мифология в разном соотношении находится как на идеологическом уровне общественного сознания, так и на обыденном. Особенностью же социальной мифологии можно считать спецификацию на осмыслении социальной реальности с учетом интересов определенных групп социума. Посредством социальной мифологии происходит демонстрация отношения этих социальных групп к социальной реальности посредством создания ценностей и идеалов, обладающих обобщенным опытом каждого индивида.

В сегодняшней социальной мифологии особое значение имеет идеология, что приближает ее в первую очередь к политической форме общественного сознания, но при этом социальная мифология не структурирована, а, следовательно, постоянной остается возможность создания новой ее версии, но для человека, тем не менее, социальная мифология видится в качестве сочетания схем и алгоритмов поведения, на основе которых построить или усовершенствовать картину мира становится значительно легче.

При системном подходе к вопросу рассмотрения социальной мифологии происходит изучение ее как системы, включающей в себя следующие подсистемы и их элементы:

- Онтологическая (представления о времени, пространстве, причинно-следственной связи);

- Гносеологическая (мифологизация и мифотворчество, мифопоэтическое восприятие мира, мифомышление);
- Аксиологическая (вера, представление о священном и обыденном);
- Праксиологическая (миф и ритуал).

Направления и особенности, связанные с социальной мифологией, скрывают в себе информацию о том, насколько восприимчивым к социальным мифам может быть общество. Для погружения в данную проблематику необходимо понять направленность социальной мифологии, то есть сделать выводы о том, какой именно функционал она несет – созидательный или разрушительный, и какие за этим следуют последствия.

Как писал А. К. Байбурин, проблема функций ритуала решается в зависимости от того, как понимается связь между ритуалом и повседневной жизнью [Байбурин 1993, с. 99]. Автор предлагает два варианта реализации ритуала:

- Ритуал – явление, производное от быта, разновидность обычая;
- Ритуал – механизм, оказывающий влияние на жизненные явления.

Вне зависимости от рассматриваемого варианта у А.К. Байбурина ритуал остается однозначно связанным с бытовым вопросом. Но имеется и противоположная точка зрения, согласно которой ритуал самодостаточен и практически (или же совсем) не связан с бытом. Э. Дюркгейм стал одним из первых, кто обратил внимание на проблематику функций ритуала в третьей книге «Элементарных форм религиозной жизни» [Дюркгейм 2001, с. 267]. В данном случае особое внимание уделялось изучению с одной стороны табу и запретов, а с другой – жертв, обрядов-имитаций и прочего, по итогу которого автор сделал вывод о наличии в ритуалах социализирующей, интегрирующей, воспроизводящей и психотерапевтической функций.

Социальная мифология, будучи онтологически автономной системой по своей сути, стремится соответствовать единому уровню бытия, к которому, в свою очередь, сводятся все явления и предметы мира, где генезис любых вещей связывается с вещным наличным бытием. Становится возможным говорить о характерной для мифа онтологичности, что обусловлено отражением в мифе всех общественных явлений и процессов с позиции их генетической обусловленности. К. Хюбнер, например, считал, что миф – это «замкнутая онтологическая система» [Хюбнер 1996, с. 113]. В мифологических рамках любые отношения являются частью единого бытия, а миф обязывает человека воссоздавать онтологическую реальность.

М. Элиаде писал, что «человек, мыслящий мифологически не только обязан восстанавливать в памяти мифическую историю своего племени, но время от времени он актуализирует значительную ее часть» [Элиаде 2000, с. 27]. Процесс актуализации является первопричиной формирования мифологической реальности, то есть реализуется онтологическая функция, в рамках которой происходит создание новой реальности из изначальной неопределенности и возвращение уже существующей к временным отрезкам, характерным для ее возникновения.

Способность мифа отождествлять представления людей с реальностью кроется в гносеологической функцией социальной мифологии. Е. Я. Режабек писал: «мифическая реальность начинается там, где индивид не контролирует собственные действия, а приписывает реальности свои субъективные ощущения, даже не подозревая об этом» [Режабек 2003, с. 100]. Но в данном случае также нужно брать в расчёт позиции субъектов мифа, а именно того, кто живет мифом, того, кто его создает, и того, кто его критикует.

Социальные мифы являются отражением общественных процессов и их истолкованиями, также они фиксируют внимание на важных моментах из общественного жизненного процесса. Из этого следует, что в гносеологической направленности особую роль играет описательный

процесс социальной мифологии. Аксиологическая функция при этом дает оценку происходящим явлениям, формирует ориентиры для дальнейшего развития общества. Праксиологическая функция ответственна за распространение и закрепление мифов, что положительным образом сказывается на процессе передачи информации об обществе новым поколениям посредством обрядов и ритуалов, при помощи инициаций и посвящений.

Социальная мифология в силу своего коллективного характера направлена на регулирование жизни общества, а основной ее целью является поддержание стабильности и целостности общественного строя. И именно на это следует обратить внимание при рассмотрении связи между социальной мифологией и жизнью общества.

Опыт прошлого описывается посредством таких понятий как «знание о прошлом», «историческая память», «историческое сознание» и «историческая культура».

Знание о прошлом не равносильно историческому знанию, поскольку второе рассматривается как один из типов знания о прошлом вообще, воплощенного по-своему в архаичных представлениях, религии, философии, идеологии и искусстве. Следовательно, исторический опыт является основой для знания о прошлом.

Согласно Ф. Р. Анкерсмит, исторический опыт является фоном в моменты обращений к прошлому и изменениям во времени. «Возвышенный опыт ближе к чувствам и настроениям, чем знанию; как и они, он, скорее онтологичен, чем эпистемологичен, и потому должен определяться скорее через то, что вы суть, чем через то, что вы знаете, каким знанием обладаете. Возвышенный опыт – и исторический опыт – не предназначен для утоления нашей жажды знания» [Анкерсмит 2002, с. 253].

Как писала Л. П. Репина, историческая память есть одно из измерений индивидуальной и коллективной (социальной) памяти, направленной на репрезентацию исторического прошлого и «совокупность донаучных,

научных, квазинаучных и вненаучных знаний и массовых представлений об общем прошлом [Репина 2005, с. 122]. Историческая память позволяет преобразовать исторический опыт в нарратив, в результате чего временность приобретает форму событийной длительности, иначе говоря, происходит процесс разверстки пространства событий, которое зависимо от социокультурной деятельности и воспоминаний человека.

Историческое сознание является более рациональной частью социальной памяти, так как находится в месте соприкосновения разновидностей времени, оно находится внутри самой памяти, являясь по своей сути моментом восприятия каждой области исторического опыта в качестве опыта памяти.

Историческое сознание представляет собой все формы и способы восприятия прошлого в контексте настоящего и будущего. Сюда входят и бессознательное, и политизация истории, различные аспекты запоминания, места памяти и идентичности, а историческая культура включает все случаи «присутствия» прошлого в повседневной жизни. В данном случае речь идет о всевозможных способах освоения прошлого, а также форм деятельности по отношению к оному, например, практической, теоретической и коммуникативной. Именно в рамках исторической культуры происходит работа с историческим опытом, исторической памятью и историческим сознанием.

Историческая память подвержена формированию исторических мифов, но данные мифы не равносильны фальсификациям и являются представлениями о прошлом, которые воспринимаются в обществе в качестве достоверных и играют немаловажную роль при формировании картины мира и оказывают влияние на создание этических ценностей.

Интересным моментом в данном случае является дуализм социальной мифологии. С одной стороны, в моменты кризиса исторического сознания социальная мифология и исторические мифы выступают в качестве защитного механизма, направленного на сохранение форм памяти. Е. М.

Мелетинский писал: «Мифология ориентирована на преодоление фундаментальных антиномий человеческого существования, на гармонизацию личности, общества и природы. Мифологическому мышлению свойственно неотчетливое разделение субъекта и объекта, предмета и знака, вещи и слова, происхождения и сущности, безразличие к противоречию [Осипов 2002, с. 567].

Однако стоит помнить, что одновременно с этим миф также и искажает действительность. Р. Барт писал: «Миф представляет собой коммуникативную систему, некоторое сообщение. Отсюда явствует, что это не может быть ни вещь, ни понятие или идея: это форма, способ обозначения... миф ничего не скрывает и ничего не демонстрирует – он деформирует; его тактика – не правда и не ложь, а отклонение» [Барт 2014, www]. Социальный миф воссоздает недостающую информацию об интересующей действительности, что ведет к ее искажению, но при этом и является способом соединения разнообразных частей социальной сферы.

Конструктивное и деконструктивное в рамках исторической мифологии постоянно взаимосвязаны и оказывают влияние на мифотворчество и мифологизацию, причем характерным это остается для любого института памяти. Зарождение и уничтожение исторического смысла особенно характерны для таких областей знаний как наука, политика, право, религия, реклама, искусство и образование. «Тело» исторического смысла обретается посредством локальных мифологий, основанных на каком-либо социокультурном мифе.

В процессе трансформации, воспроизводства и трансляции исторической памяти в рамках исторического смысла главенствующим различием между конструктивным и деструктивным служит способность исторической культуры создавать исторический смысл и видоизменять его в рамках постоянной лабильности исторического бытия. Иначе говоря, возможность воспроизведения жизни посредством исторической культуры является основанием для разделения конструктивного и деструктивного в

исторической мифологии. Согласно П. Рикеру, под историей – память и забвение. Под памятью и забвением – жизнь. Созидать жизнь – это другая история, не имеющая конца [Рикер 2004, с. 613].

Учитывая определенные ранее функции социальной мифологии, становится возможным выделение составляющих конструктивного и деструктивного значения социальной мифологии для исторической культуры:

- **Онтологическая точка зрения.** Социальная мифология реализует связи прошлого, настоящего и будущего. Более ранний опыт оказывается полезен в рамках социально-культурного контекста, однако, как правило, наиболее актуальным оказывается именно та информация, которая удовлетворяет требованиям главенствующей политических, экономических либо же религиозных сил. Наиболее ярким примером могут служить изменения в оценке исторического образа Иосифа Виссарионовича Сталина на протяжении истории СССР и современной России [Ульяновский 2006, с. 179];
- **Гносеологическая точка зрения.** В данном случае социальная мифология в силу того, что является атрибутом бытия, определяемом временными и пространственными факторами, выполняет сразу две функции. С одной стороны, она транслирует знания о прошлом, с другой, упрощает картину прошлого, тем самым создавая ангажированную картину прошедших событий [Климов 2002, www];
- **Аксиологическая точка зрения.** В этом контексте миф является источником исторической идентичности, сказывается на процессе утверждения социальных ориентиров, позволяет производить связь между ними и набором исторических фактов. Деструктивность кроется в том, что в процессе формирования идентичности, как правило, прошлое все-таки искажается в угоду имеющейся системы ценностей [Гуревич 1983, с. 81];

- **Праксиологическая точка зрения.** Здесь мифология воспроизводит социальные традиции в рамках всевозможных политических, медийных, художественных и иных практик и ритуалов, но при этом стоит отметить, что традиция является избирательной, а , следовательно, цели, средства и ожидаемые результаты сказываются на формировании образа прошлого и, конечно, исторической культуре [Осипов 2002, с. 1].

Отсюда следует вопрос о возможностях исторического сознания в рамках мифологизации исторической культуры. Изначально необходимо упомянуть, что историческое сознание по сути своей есть рефлексивный план исторической культуры и обладает рациональными и иррациональными элементами. Степень рефлексивности исторического сознания напрямую связана с характеристиками исторической культуры. Также стоит отметить, что историческое сознание придает смысл временным изменениям. Основной и ведущей функцией исторического сознания принято считать поддержание, актуализацию и трансляцию исторического смысла как образа времени, что дает возможность для проведения не только процесса демифологизации, но и процесса ремифологизации, то есть возрождения мифов в общественном сознании. Исторический смысл, в свою очередь, включает в себе единство опыта, интерпретации и ориентации, через которое происходит объединение прошлого и настоящего.

Под демифологизацией исторической культуры подразумевается рациональное сохранение памяти о прошедших событиях и явлениях, а также умение воспроизводить, распространять и актуализировать данную информацию. На первый взгляд идея рационализации исторической культуры является абсолютно перспективной, ведь происходит постоянный процесс создания и накопления новейших знаний и переосмысление уже имеющихся, однако, стоит отметить, что в реальности демифологизация сталкивается с некоторыми проблемами. Для рассмотрения этой темы

необходимо снова обратиться к рассматриваемым ранее аспектам социальной мифологии в исторической культуре.

Рассматривая историческое сознание в рамках онтологический аспекта следует, что историческое сознание формирует универсальный исторический смысл, посредством которого происходит опровержение мифологий, что приводит к значительно более рациональному восприятию связи времен в рамках культуры истории.

С позиций гносеологического аспекта историческое сознание позволяет преодолеть упрощенный взгляд на прошлое в силу повышения рационализации исторической культуры. При этом происходит сохранение идеи исторической истины, параллельно с которым пределом демифологизирующей функции исторического сознания оказывается индивидуальный характер социализации человека, для которого, к сожалению, всегда характерно присутствие тех или иных мифологических элементов.

Большим количеством проблем снабжены аксиологический и праксиологический аспекты в силу того, что рационализировать и отрефлексировать историческую идентичность и ее ценности не представляется возможным. Трудности демифологизации в условиях праксиологического аспекта связаны, прежде всего, с мобилизационным потенциалом социальной мифологии на уровне практик и ритуалов, а также «мест памяти», из-за чего основной преградой для мифологизации выступает эмоциональная сторона. Но, даже несмотря на это, влияние исторического сознания остается значимым в силу немалого демифологизирующего потенциала политики памяти как целенаправленной, рационализированной и в некоторых случаях отрефлексированной деятельности по выстраиванию многомерного образа прошлого и конфигурации исторической культуры. Следовательно, сама политика памяти может быть абсолютно разной, но это уже заложено в рамки вопроса о ценностях и ориентирах самой политики памяти.

Из всего выше сказанного следует, что на сегодняшний день в силу повышенного интереса к теме исторической памяти, немалая часть внимания достается проблемам исторической культуры, рассматриваемой в рамках исходной единицы анализа проблем демифологизации прошлого. Умение исторической культуры сохранять, актуализировать и распространять исторический смысл служит наиболее очевидным и точным критерием различения конструктивных и деструктивных влияний социальной мифологии на историческую культуру. Следовательно, возрастает роль исторического сознания как условия и решающего фактора демифологизации прошлого. Основными и главенствующими качествами в рамках рассматриваемой темы выступают универсальность, истина и гуманность, ведь в противном случае может быть сформировано одномерное и агрессивное историческое пространство.

Однако далеко не все исследователи поддерживают вышеописанную точку зрения, в связи с чем, по их мнению, нельзя приравнивать историческое сознание к «исторической памяти», так как этот процесс лишает его настоящего и будущего. Помимо этого, нельзя безоговорочно сводить к одному историческое и общественное сознание в силу того, что первое является лишь срезом второго. В том случае, когда в историческом сознании функционирует соотношение времени и пространства в качестве призмы познания, оно становится измерением исторического сознания [Фрейденберг 1978, www]. Динамика целеполагания и предвидения способна полноценно функционировать только при сопряжении всех модальностей времени, а возможно это только на почве настоящего. Отдельно взятый представитель общества может жить, смотря в будущее, только тогда, когда обладает важностью сравнивать свои действия с прошлым, тем самым увеличивая положительную оценку будущего.

Историческое сознание определяет ориентации общества в парадигме пространства и времени, что способствует его самопознанию, однако же, если говорить в рамках историографии, то историческое сознание определяет

категорию достопамятного и способ фиксации исторической памяти, следовательно, выполняет нормативные функции [Huizinga 1954, www].

Из этого следует, что рассматривать историческую науку можно с двух ракурсов – как перечень сменяющих друг друга исторических школ, так и как процесс связи историографии с мировоззренческой составляющей культуры, которую и выражает историческое сознание. То есть во втором случае можно говорить о рассмотрении способов создания и оценки истории посредством исторического сознания.

Являясь историческим существом, человек посредством истории познает мир, который его окружает, из чего следует, что общественное сознание в широком смысле слова возникает из взаимодействия трех ипостасей времени. При этом в общественном сознании отражается движение социальной составляющей человеческой жизни, а способность человека поставить себя в противовес природному миру стала ключевой духовной предпосылкой формирования этого типа сознания [Coulton 1945, www]. За годы существования оно изменилось настолько, что включается в себя такие противоречащие друг другу понятия как неисторическое сознание, где историзм основывается на мифах, и более привычное современному миру историческое [Rothacker 1966, www].

Однако даже простейшие мифологические формы исторического сознания служат подтверждением создания исторического мира. Поэтому понять богатство смыслов, скрытых в интересной нам категории, возможно лишь при следовании крайне строгому историзму. Историческое сознание же в связи с тем, что социальная практика создает на базе самой себя исторический опыт, является фундаментальной мировоззренческой характеристикой культуры любой эпохи [Rothacker 1950, www]. По своей сути историческое сознание заключается в себе процесс становления различий и связи времен в материальной и духовной культуре каждой человеческой общности, которая является в то же время условием исторической устойчивости носителя этой культуры.

Формирование пространственно-временных представлений включает в себя две ступени:

- Фиксация процесса течения времени в памяти;
- Выявление пространственно-временных связей и применение их для организации деятельности [Croce 1927, www].

Главнейшее значение в данном случае имеет процесс становления общественных форм деятельности и развитие возможности рефлексировать.

Как правило, в данном случае все внимание достается восприятию времени в зависимости от типа культуры, характерного для рассматриваемой эпохи. Но также следует обратить внимание и на влияние форм восприятия исторического времени и пространства на культуру. Значимость этого процесса обусловлена способностью культуры постигать себя при помощи пространственно-временной ориентации в мире истории, в результате чего разнообразные формы исторического сознания заменяются его исторической формой.

Важной чертой индивида как представителя общества является его умение из поколения в поколение производить накопления как в материальной сфере, так и в духовной. Как известно, интеллектуальная деятельность человека является коллективным достоянием, из чего следует, что человеческая природа в историческом смысле является продуктом синтеза множества способностей, форм общения, развития памяти, принятия коллективно созданных знаний и теоретических усилий [Аристотель 1984, с. 19]. Процесс передачи этих знаний происходит при воспитании, то есть складывается исторически, а, значит, абсолютно любое знание является историческим. Историческим является и процесс, в ходе которого человек приобретает опыт поколений. При получении накопленного предшественниками опыта он проходит процесс собственного индивидуального становления.

Лишь в ходе архаической эпохи общество было вынуждено полностью самостоятельно познавать окружающий мир. Но уже и тогда имел место быть исторический процесс к формированию ответов на такие вопросы как, например, причина появления огня [Coulton 1945, www]. И в данном случае более важным является попытка познать настоящее, нежели те исторические формы, в которые заключался ответ.

Известно, что на тот момент предпочтение отдавалось смеси первобытных верований и мифологии. «В начале истории, – писал Ф. Энгельс, – объектами этого отражения являются прежде всего силы природы, которые при дальнейшей эволюции проходят у различных народов через самые разнообразные и пестрые олицетворения. Но вскоре, наряду с силами природы, вступают в действие также и общественные силы, – силы, которые противостоят человеку в качестве столь же чуждых и первоначально столь же необъяснимых для него, как и силы природы. Фантастические образы, в которых первоначально отражались только таинственные силы природы, приобретают теперь также и общественные атрибуты и становятся представителями исторических сил» [Маркс, Энгельс 1961, с. 734]. Поэтому речь идет лишь о мифологическом типе сознания, где основой был инстинктивный страх перед течением времени, а, как следствие, и истории [Мелетинский 1976, с. 25]. Но в итоге человечеству удалось пройти путь развития от «непереносимости» истории, воплощенной в мифе, через различные последующие формы мысленного бегства от истории к научно обоснованному историческому оптимизму, воплощенному в научном историзме.

Формирование высокоразвитого исторического сознания стало доказательством того, что индивид, находясь в рамках общества, осознал возможность его существования только в условиях преемственности памяти истории, дарующей возможность жить и мыслить. Историческое сознание является наиболее ярким признаком отделения человека от природного мира, и, как следствие, уровня его исторической культуры.

Финальной этической ценностью человека также является историческое сознание, ведь именно оно позволяет сформулировать нравственные предписания посредством исторической идентификации. Мифологическое и дискурсивное мышление в совокупности обеспечивают процесс формирования исторического сознания. Так как речь идет об историографии, то в этом контексте историческое сознание служит преломляющим элементом для всех культурных аспектов, соответствующих эпохе.

Рассматривая историческое сознание и историографию с нормативной и рефлексивной точки зрения, можно сказать, что историческое сознание предусматривает необходимость историка овладевать гносеологическими «установками» о соотношении важной и второстепенной составляющей и изучаемом вопросе, о том, такое отношение историческая память имеет к действительности, отражающейся в ней, то есть, коротко говоря, о концепции истины [Finley 1965, www]. Исходя из этого, деятельность по описанию истории можно рассматривать с двух сторон:

- Процесс рассмотрения опыта, накопленного в прошлом, для объяснения его в рамках настоящего;
- Метод реализации программы.

Обе стороны этого процесса время от времени берут главенство, сохраняя связь между друг другом. Развитие метода способствует становлению новых способ доступа к изучению знаний, а увеличение числа позитивных знаний с наилучшей стороны сказывается на методах их получения. В конечном же счете это выражается в развитии самого мышления, то есть способности отражать данные идеи.

Специфика научного знания кроется во вхождении в него рефлексии – процесса исходящей изнутри критики, направленной на процедуру получения знаний. Именно под рефлексивным контролем происходит процесс ментального воссоздания исторической действительности.

Историческая наука имеет теоретический характер, что обусловлено необходимостью наличия гипотезы, включающей в себя анализ, объяснение и обобщение, а также элементы теории предмета. Элементы рефлексия служили в качестве средств для отбора фактов, их оценки, соотношения и группировки. Написание истории всегда было связано с соотношением событий как части и целого, с помещением их в контекст значений.

Примечательно, что в рамках каждой культурной и исторической эпохи из небытия извлекаются только некоторые факты, причем, зачастую, отсутствующие до этого в описании исторического процесса. Для того чтобы определенный класс событий получил «доступ» в нее, т. е. оказался в поле зрения историка, нужно их «заметить», осознать, оценить, то есть определить меру их важности для понимания хода истории в целом [Блок 1973, с. 54]. Поэтому отдельного внимания в историографических исследованиях заслуживает анализ ключевых для эпохи трансперсональных мировидений и форм их выражения, включающих в себя характерные для рассматриваемого времени взгляды на строение Вселенной, актуальную систему ценностей, мнение о человеческом предназначении и так далее. Только при рассмотрении этих немаловажных факторов можно сделать выводы об особенностях мышления, сформировавших исторический метод. Добавление в исторический анализ логических посылок, характеристики состояния научных знаний, научной методологии и целостности доминирующего культурного стиля позволяют представить видоизменения исторического знания как обусловленный и закономерный процесс.

Смены культурных типов всегда обуславливаются развитием производственного способа и изменениями в формациях общества, при этом между ними наблюдается формирование научных революций, служащих «основой специфики философских теорий». Именно это служит подтверждением того, что изменения в сегменте высоких и абстрактных уровнях мировидения вызывают и движения исторической мысли, по результатам которого «истины высоко уровня» создают и видоизменяют

ценности, установки и объяснительные схемы историографии. Следовательно, тип историзма оказывается для историка задан, ровно, как и тип культуры для современника эпохи. Историки, воспроизводя прошлое, находятся в процессе фиксации и запечатлении себя и актуального для них времени. В данном случае встает вопрос общности между, например, средневековыми романами, средневековыми соборами, средневековой философией и прочим «средневековым», что определяется так даже в том случае, когда неизвестна точная датировка. Собственно, что есть общая часть между ними и что кроется за стилевыми определениями? Данные обобщения отмечены схожей ментальностью, главенствующими представлениями, являющимися центральной частью эпохи, и за счет распространения посредством доступных информационных каналов, ставшими повседневными представлениями, закрепившимися в массовом сознании. Учитывая ментальные особенности эпохи становится возможным понять причины, оказавшие влияние на формирование мыслительных стереотипов, которые распространяются и на историографию.

В силу того, что организация исторического опыта в различных областях, связанных с духовной жизнью, происходит схожим образом, можно сделать вывод, что причиной этому является один и тот же способ истолкования окружающей действительности, или, иными словами, менталитет. Как писал А. Уайтхед, два понятия лежат в основе человеческого опыта: понятие факта (материала нашего восприятия) и понятие значения (важности), с помощью которого мы дифференцируем и связываем воспринимаемое. И оба этих понятия зависят не только от метода, но и от общего мировидения [Whitehead 1938, www]. Изучение же социально-исторических и мировоззренческих изменений, происходящих в процессе смены культурно-исторических эпох положительным образом, сказывается на понимании историографии прошедших эпох.

Не лишним в данной работе будет рассмотреть и процесс модернизации исторического сознания. Под модернизацией исторического

сознания подразумевается процесс «модернизации времени», в ходе которого человек осознает собственную смертность. В силу этого он понимает необходимость создания исторических данных, которое порождает историю в качестве зафиксированной информации, связанной с прошлым, и историческое сознание.

Историческое сознание имеет три уровня:

- Первичный. Является обыденным и мифологическим типом исторического сознания;
- Идеологический. Является ядром исторического сознания, обеспечивает единство общества во времени как единство прошлого, настоящего и будущего;
- Научно-философский. Обеспечивает рациональное обоснование и рефлексивность исторического сознания, задает цели и обобщает исторический опыт [Коллингвуд 1980, www].

Итак, из вышесказанного следует, историческое сознание имеет связь с теоретическим мышлением рассматриваемой эпохи и главенствующим историографическим типом. По итогу именно форма общественной организации определяет значение заложенного в памяти прошлого и форму его представления настоящему. Система мировоззренческих и ценностных установок обуславливает тип, характер, круг и способ исторических объяснений, доступных историку как носителю этих установок. Историческое сознание при этом служит одновременно мерилom типа культуры и историографическим фактом, но, прежде всего, историческое сознание является фактором истории. В историческом сознании существует связь между прошедшим, настоящим и будущим, ведь настоящее невозможно познать без знания прошлого и обращения к будущему. Следовательно, именно историческое настоящее является основой исторического сознания, которое, в свою очередь, является метафорическим мостом, ведущим человека из прошлого в будущее.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ КОНТЕНТА ИНТЕРНЕТ-ТРАНСЛЯЦИЙ СТАНИСЛАВА ДРОБЫШЕВСКОГО И ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЕРЕДАЧИ РАДИОСТАНЦИИ «ЭХО МОСКВЫ» «ВСЕ ТАК+»

1.1. Развенчивание антропологических мифов массового сознания С. В. Дробышевским посредством научно-популярной деятельности в сети Интернет

Станислав Владимирович Дробышевский – антрополог, активно выступающий в качестве популяризатора как научного мировоззрения в целом, так и антропологии в частности. Имеет звание кандидата биологических наук, является доцентом кафедры антропологии биологического факультета МГУ им. В. М. Ломоносова, для студентов которой были разработаны лекционные и лекционно-практические курсы по следующим темам:

- «Анатомия центральной нервной системы»;
- «Анатомия человека»;
- «Антропология»;
- «Антропология с основами анатомии человека»;
- «Археология»;
- «Краниология»;
- «Краниометрия»;
- «Общая археология»;
- «Расоведение»;
- «Современное естествознание»;
- «Этническая антропология и этнография»;
- «Этническая антропология».

В период с 1999 по 2020 годы ученым было написано 45 книг, наиболее известными из них стали:

- «Антропогенез»;
- «Байки из грота: 50 историй из жизни древних людей»;

- «Достающее звено. Книга 1. Обезьяны и все-все-все»;
- «Достающее звено. Книга 2. Люди»;
- «Палеонтология антрополога».

За годы научной деятельности Дробышевский печатался в следующих журналах:

- «Moscow University Biological Sciences Bulletin»;
- «Opus: Междисциплинарные исследования в археологии»;
- «Археология, этнография и антропология Евразии»;
- «Биология»;
- «В защиту науки»;
- «Вестник волгоградского университета»;
- «Вестник московского университета»;
- «Вокруг света»;
- «Природа»;
- «Профилактика заболеваний и укрепление здоровья»;
- «Техника – молодежи»;
- «Этнографическое обозрение».

Также Дробышевский взаимодействовал с разнообразными классическими и новыми медиа. К числу первых относятся:

- Газета "Культура";
- Газета «Волжская Коммуна»;
- Радио "Культурная эволюция";
- Радио «Маяк»;
- Радиостанция ВВС;
- Телеканал «НТВ»;
- Телеканал «ОТР».

К числу вторых относятся:

- Интернет-издание «Republic» (republic.ru);
- Интернет-издание «Афиша Daily» (daily.afisha.ru);

- Интернет-издание «Бизнес Online» (business-gazeta.ru);
- Интернет-издание «Моя планета» (moya-planeta.ru);
- Интернет-издание «Тупичок гоблина» (oper.ru);
- Культурно-просветительский центр "АРХЭ" (arhe.msk.ru).

Несмотря на обширный список каналов связи с аудиторией, основное предпочтение Дробышевский отдает portalу «Антропогенез.ру», созданному в 2011 году при содействии Александра Соколова. Именно в рамках данного ресурса наиболее ярко выражается позиция автора касательно интересующих его тем. Объединив усилия российских и зарубежных ученых в областях космонавтики, египтологии, востоковедения, истории Древней Греции и Рима, палеонтологии, палеозоологии, этнологии, антропологии, лингвистики, лабораторной физиологии, этнографии, анатомии, гистологии, геологии, минералогии, экологии, археологии, филологии, антропоэкологии и генетики, портал выступает в качестве популяризаторского для знаний, о происхождении и формировании человека как вида, а также способствует борьбе с распространенными мистификациями и ошибочными мнениями, всевозможными спекуляциями и умышленным искажением исторических данных. Всего в штат «Антропогенез.ру» входит 44 человека. Сам Дробышевский выступает в качестве автора материалов, научного редактора и учредителя портала. Помимо вышеупомянутого ресурса Дробышевский работает и над индивидуальным проектом «Достающее звено», который представляет собой серию статей и видеороликов, направленных на простое и понятное разъяснение антропологических проблем.

Часть материала Дробышевского выходит в качестве видеозаписей лекций, прочитанных на форуме «Ученые против мифов» в одноименной рубрике на YouTube-канале «АНТРОПОГЕНЕЗ РУ». В качестве общих черт можно выделить иллюстративную доказательную базу, сформированную либо на основе путешествий в исследуемый регион, причем как собственных, так и совершенных коллегами-учеными, а также изображения из открытого

доступа, подобранные под тематику выступления. Нередко в конце выступления Дробышевский рекомендует читателям литературу, на которую он опирается сам.

Основу публичных выступлений составляют лекции и интервью, прямо и косвенно затрагивающие такие темы как формирование Homo Sapiens, подробный разбор тенденций жизни, характерных для эпох палеолита, мезолита и неолита, опровержение заблуждений, характерных для расовых теорий, а также деконструкция мифов, экранизированных в художественных фильмах. Например:

- Миф №1. «Раса – это тоже самое, что и этнос, язык, религия, культура, социальное положение и так далее.» В качестве демонстрации распространения данного мифа в пример приводится бланк, выдаваемый для заполнения при пересечении государственных границ США, где в качестве вариантов ответа в пункте «Раса» представлены варианты ответа: «White», «Black, African Am., or Negro», «American Indian or Alaska Native», «Asian Indian», «Chinese», «Filipino», «Japanese», «Korean», «Vietnamese», «Native Hawaiian», «Guamanian or Chamorro», «Samoan», «Other Asian (Hmong, Laotian, Thai, Pakistani, Cambodian, and so on)» и «Other Pacific Island (Fijian, Tongan, and so on)». В данном случае причиной неправильного употребления термина может служить его многозначность, но стоит учитывать, что в научной среде раса понимается как группа популяций, имеющих единое происхождение на одном общем ареале, объединенная генетическими наследуемыми признаками, то есть с особенностями генотипа. Упрощая терминологию до понятного обывателю уровня, Дробышевский приводит следующее определение: «Раса – это история генофонда». Следовательно, связь между этносом, языком, религией и расой отсутствует, так как речь идет только о генетических и биологических признаках (Puchkov 29.02.2016);

- Миф №2. «Раса – набор внешних признаков». В данном случае речь идет о визуальном описании человека, которое приводится в качестве примера представителя какой-либо расы. На самом же деле раса не является набором внешних признаков в силу их изменчивости. При использовании ошибочной типологии при рассмотрении большого количества людей данный процесс приведет к тому, что каждый человек будет принадлежать к собственной и индивидуальной, непохожей на других, расе. Именно поэтому данный процесс в научной среде не используется с середины XX века, однако, до сих пор сохранился в понимании людей, далеких от знания данного факта. На самом же деле раса определяется не набором внешних признаков, а их изменчивостью. В качестве примера может служить варьирующая темнота кожи негроидов. Оценка же расы происходит не по одному человеку и даже не по популяции, а по группе популяций, что делает индивидуальное определение человека к той или иной расе практически невозможным (Дробышевский 04.11.2019);
- Миф №3. «У негров волосы короткие, у бушменов и папуасов растут пучками». Однако на самом деле они просто коротко остригают волосы. Что касается роста пучками, то он характерен для всех людей, но у бушменов самые мелко завитые волосы на планете, к тому же зачастую они специально их причесывают, что и служит причиной создания мифа (Дробышевский 23.12.2019);
- Миф №4. «Существует наука «расология». Дробышевский считает, что «расология» – это эвфемизм расизма, прикрывающийся созвучием с реальной наукой расоведением. Сама же псевдонаука берет свое начало в 19 веке с труда Артура Габино «О неравноценности человеческих рас», где автор пытался доказать наличие высших и низких рас. Позднее это на вооружение взяли германские нацисты и итальянские фашисты, изменяя и искажая наработки расоведов.

Расоведение же, в отличие от расологии, говорит как раз-таки об обратном – отличия между людьми несущественны и укладываются в рамки изменчивости подвидов (Дробышевский 15.08.2018);

- Миф №5. «Существуют чистые и смешанные расы». Данный миф также часто используют расологи, говоря о величии своей расы. Нередко в данном случае апеллируют к наличию чистых и испорченных слияниями с другими рас. Антропологи доказали, что во все времена, начиная с верхнего палеолита, происходило смешение, поэтому говорить о чистоте рас не имеет смысла (Дробышевский 11.06.2016);

- Миф №6. «Бушмены (индейцы, аборигены) не могут давать потомства с другими расами». Чаще всего в качестве примера приводятся бушмены, тасманийцы, американские индейцы из Амазонии. Но, например, в Южной Африке проживает более 4 млн человек, которые являются потомками местных жителей и европейских колонистов. Другой пример – отсутствие чистокровных австралийских аборигенов, поиск которых был развернут в связи с желанием исследовать их ДНК. Также несмотря на то, что тасманийские аборигены были истреблены, в мире до сих пор проживают потомки их метисов, сохранившие визуальное сходство (Дробышевский 02.10.2014);

- Миф №7. «Бушмены (аборигены, тасманийцы) – самые древние люди на Земле». Примечательно, что в данном мифе наблюдаются сразу две коннотации – «примитивные, потому что древние» и «крутые, потому что древние». Часто данный миф распространяется современными генетиками, которые ссылаются на древность отделения групп. Но, так как раса не ограничивается только одним геном и не может существовать в полной изоляции, смешения являются обыкновенным путем развития, что исключает «древность» той или

иной расы. На самом же деле количество предков любой расы идентично. То же самое можно сказать и мифе о примитивности некоторых рас. В данном случае Дробышевский ссылается на путевые заметки Миклухо-Маклая, который писал, что среди всех папуасов для зарисовок он выбирал наиболее необычно выглядящих – с самым покатым лбом, огромными надбровьем и челюстями. Именно это могло стать одной из причин формирования мнения о схожести папуасов скорее с человекоподобными обезьянами, чем с привычными образами людей. Также следует помнить о том, что ни одна из современных рас не является предковой для других. А расы, представленные небольшим количеством людей, менялись быстрее других, поэтому такие расы, как бушмены, являются наиболее прогрессивными при подсчете отличий от верхнепалеолитических людей. Европеиды же, наоборот, сохранили архаичность в сравнении со своими предками, но архаичность эта раскидана по разным группам, следовательно, ни одну из рас нельзя считать ни примитивной, ни прогрессивной – все имеют свою историю, и многие истории пересекаются (Дробышевский 15.07.2013);

- Миф №8. «Рас вообще нет – это фикция. Расоведы – расисты». Верящими в этот миф в качестве доказательства используется плавное изменение внешних признаков без конкретных территориальных границ. Но не стоит забывать, люди живут на поверхности планеты неравномерно, а также перемещаются с места на место. Именно поэтому расы существуют и видоизменяются (Дробышевский 24.03.2020);

- Миф №9. «Дикарь живет в раю». Миф распространяется благодаря мультфильмам компании «Disney», во вселенных которой дикари живут в сказочной стране, где есть леса, реки, колосятся поля и полно еды – бегают стада зверей. На практике же современные дикари

чаще всего живут в живописных, но не очень благодатных районах по той причине, что, помимо дикарей, на планете присутствует множество людей, которые давно вытеснили их в самые непригодные местности. Но в данном случае присутствует дуализм мнений. По одной из версий дикарей вытеснили, по другой же – они ушли сами, не желая вливаться в цивилизацию, то есть это их сознательный и осознанный выбор. В данных местах, как правило, невозможны скотоводство и земледелие (Дробышевский 20.10.2018);

- Миф №10. «Дикарь живет в аду». Согласно этому мифу дикарь загнан в тем места, где ему плохо и приходится выживать из последних сил. Однако практика показывает, что дикари, несмотря на небольшое количество доступных ресурсов, испытывают невысокие потребности. Этнографические исследования демонстрируют, что среднестатистический дикарь на обеспечение себя продуктами, ресурсами, вещами и так далее тратит от 2-х до 8-ми часов в день. В среднем порядка 3-х часов в день. При этом обеспечение не выглядит как напряженный труд. Не сходя с места, дикари могут выкопать клубни шумуку, изготовить небольшой родник и поохотиться на антилоп, сделать яд, добыть мед. Большую часть времени они проводят за посиделками и рассказыванием анекдотов и охотничьих баек. Это отражается и в лингвистике. Так, например, в языке австралийских аборигенов понятия «работать» и «играть» тождественны (Дробышевский 29.10.2014);

- Миф №11. «Дикарь грязный, ленивый, жадный». Да, действительно некоторые дикари могут быть не совсем чистыми, но на самом деле то, что зачастую принимают за грязь, ею не является. Некоторые дикари специально обмазывают себя в ритуальных целях. Большинство же из них вполне чисты, в крайнем случае – немного запылены, что объясняется отсутствием возможности ежедневного

мытья из-за отдаленности от водяных источников. Сказать, что дикарь ленив также будет неверным, ведь он обеспечивает себя всем необходимым за небольшое количество рабочего времени. То, что дикари проводят много времени за разговорами и общением происходит не от лени, а только потому, что у них все есть, и им от этого хорошо. Понятие воровства, например, у племени хадза, вовсе отсутствует, ведь все функциональные вещи общие. Индивидуальными предметами являются только украшения. Стандартный дикарь, живя в отсутствие чужих людей среди своей семьи, которой является все племя, лишен таких понятий, как «воровство» и «зависть». Причиной тому служит всеобщее равенство (Дробышевский 16.09.2018);

- Миф №12. «Дикарь голодный». Бытует мнение, что дикари вынуждены искать жалкое пропитание на пустошах, в лесах и снегах, питаться маленькими корешками, песчаными мышками, птичками, а самая большая добыча – заяц. Средняя добыча в день действительно выглядит примерно так. В опровержении этого мифа Дробышевский рассказывает об опыте совместной охоты с племенем хадза, по итогу которой 7 человек из племени за полтора часа добыли 2-х горлиц, 1-го воробья, 2-х песчанок и 1-го зайца. На следующий день – примерно то же самое. И им этого хватает. Как замечает Дробышевский, дикари не выглядят голодными, а, скорее наоборот, сытыми и довольными, ведь вокруг полно зверей. Также рассматривается вопрос опасности проживания дикарей вблизи хищников, но, как заверяет ученый, все звери разбегаются из-за страха перед охотниками (Дробышевский 16.09.2018);

- Миф №13. «Дикарь людоед». Посмотрев в прошлое, действительно можно найти немало свидетельств этому. Было найдено множество человеческих костей с надрезами в местах прикрепления связок и мышц, часто обожженные и раскиданные как

охотничья добыча. Но свидетельства людоедства относятся к очень далекому прошлому – неандертальцам и совсем дремучим людям, либо же к развитым неолитическим обществам, например, к папуасам из Новой Гвинеи. Однако папуасы – это земледельческое общество, живущее группами в больших деревнях и страдающее от белкового голодания. В неолите такое повальное людоедство накрыло не только Новую Гвинею, но и всю Европу, в том числе Германию и Австрию. Среди дикарей охотников-собирателей фактически ни одного свидетельства людоедства нет. Присутствуют только туманные свидетельства об австралийских аборигенах, когда в моменты отсутствия еды съедали умершего, но в данном случае, скорее всего, речь идет о ритуальных целях. Причем не целиком, а только немного и с отвращением. В стандартном же состоянии голода у них практически не бывает. К тому же часто дикари сознательно выступают против людоедства, так, например, хадза едят всех животных, кроме гиен, потому что, когда хадза умирает, его выносят на траву, а через 15 минут приходят гиены и съедают его. Соответственно, поэтому гиены и являются единственными животными, которых не едят хадза, ведь съесть гиену равносильно тому, чтобы съесть своего умершего родственника. Как показывает этнографическая практика, свидетельства каннибализма в Африке отсутствуют, а в случае с австралийскими аборигенами данные слухи строятся на рассказах самих дикарей о своих соседях. Однако же при общении с «людоедами» те, в свою очередь, говорят тоже самое и о других своих соседях (Дробышевский 10.05.2020);

- Миф №14. «Дикарь злой». Обращаясь к этнографии, можно найти фотографии дикарей с отрубленными головами, а также пробитые черепа. Рецидивы действительно случаются, но, как правило, дикари руководствуются общечеловеческим принципом «возлюби ближнего своего». В случае возникновения конфликта внутри группы

виновник просто уходит в другой коллектив. Эксцессы все же происходят, иногда случаются происшествия с пробитыми головами. У австралийских аборигенов, например, рекордное количество таких случаев среди женщин. Но в стандартной ситуации, если хватает ресурсов, если территории свободны, то они будут добры (Дробышевский 10.05.2020);

- Миф №15. «Дикарь глупый». В качестве аргумента в поддержку мифа зачастую приводится мнение, что, не будь дикари глупыми, они бы жили как современные люди – ездили на машинах, пользовались телефонами. Тем не менее, телефоны у многих дикарей уже есть, но даже те, кто ими не обладает, знают о них. В обсуждении данного мифа у Дробышевского возникает вопрос: «Кто же глупый на самом деле?». Дикари живут в чудесной экологической среде, едят все свежее прямоком с куста, не испытывают недостатка мяса и в целом питаются лучше, чем скотоводы и земледельцы, которые их окружают, при этом тратят значительно меньше времени на жизнеобеспечение себя. Если говорить об IQ-тестах, то в рамках рисуночного теста, при котором человеку дается бумага и задание что-либо на ней нарисовать, хадза, которые никогда не рисовали, справляются с ним. Дети рисуют типичных человечков по принципу «палка-палка-огуречик», но среди взрослых встречаются действительно талантливые, способные нарисовать джип, палатку и двух человечков, обозначающих исследователей. При этом на рисунках людей изображены глаза, уши, пальцы на руках, ремни и карманы. Многие рисовали абстрактные вещи.

Чтобы жить в таких условиях и выслеживать добычу, распознавать следы на земле, уметь понять, в какую сторону проползла змея, интеллект необходим. Дикари охотятся не инстинктивно, как волки и гепарды, имеющие врожденную программу поведения. Они этому учатся, активно думают, а за счет большого количества времени для

общения их речь поставлена лучше среднестатистического цивилизованного жителя. Дикари активно общаются между собой, хорошо аргументируют свои мысли. Другое дело, что делают это они на том языке, который никто, кроме них, не понимает (Дробышевский 20.10.2018);

Несмотря на присутствие научной терминологии и во многом непростую тематику лекций, автор старается доступным языком донести информацию до слушателей. Суть специфических профессиональных терминов, как правило, либо популярно объясняется, либо же приводятся иллюстративные примеры, полноценно раскрывающие смысл сказанного. Формат выступления не оказывает влияния на речевое поведение Дробышевского. Автор всегда действует в рамках речевых норм, придерживается единого стиля повествования, который, прежде всего, нацелен на позитивное и доброжелательное донесение информации до слушателя. В речи этикетные формулы реализованы в виде приветствия, контакта с аудиторией, выражающегося в благодарности за уделенное внимание, в прямой коммуникации со слушателями, в представлении и благодарности, адресованном людям, оказавшим влияние на его работы, и прощании с аудиторией.

В контексте рассмотрения Станислава Дробышевского как языковой личности полезным будет обратиться не только к лекционным выступлениям, но и к интервью для различных каналов на сайте YouTube.com. Так, например, 9 марта 2020 года на канале «А поговорить?» вышел ролик «Станислав Дробышевский. Мужчина всегда главный? Матриархата никогда не было? // А поговорить?...» [Дробышевский 09.03.2020], в котором предельно ярко раскрывается разнообразие речевой лексики популяризатора. Отвечая на вопросы ведущей Ирины Шихман, Дробышевский не пренебрегает такими выражениями как «на фига это надо», «на фиг не нужна», «ну ее на фиг», «фиг знает», «фигачили», «фигня», «на фиг никому не сдался», «ни фига» и прочими производными

многозначительного грубо просторечного эвфемизма «фиг», который, согласно «Словарю русского арго» В. С. Елистратова [Елистратов 2000, www], может означать шиш, кукиш, дулю или же вообще любую вещь, либо использоваться при выражении отказа и отрицания чего-либо. Помимо этого, производные формы могут означать презрение, незаинтересованность, недовольство, гнев, раздражение, досаду и несогласие.

Выражение «на фиг (на фи́га, на фи́гища)» является местоимением, наречием или союзным словом, которое употребляется в значениях «зачем», «незачем» и «для чего». Как правило, использование данной словарной единицы говорит о каком-либо явном несоответствии, абсурде или же ненужности чего-либо.

Выражение «фиг знает», согласно «Большому словарю русских поговорок» [Мокиенко, Никитина 2008, www] применяется для обозначения говорящим того, что информация о чем-либо абсолютно неизвестна.

Глагол «фигачить», как и схожая с ним форма «фигарить» обладают сразу двумя значениями. В зависимости от контекста, при употреблении может подразумеваться либо движение в каком-либо направлении, либо процесс интенсивной работы над чем-либо.

«Фигня» используется для обозначения нечто плохого или, как пишет в своем «Историческом словаре галлицизмов русского языка» Н. И. Епишкин [Епишкин 2010, www], чепухи, ерунды, дряни, чего-то негодного и гадкого. Будучи разговорно-сниженным вариантом, слово используется для обозначения чего-либо, что не заслуживает внимания, значения и доверия, а также может употребляться для обозначения любой вещи, название которой не вспоминается или заменяется с целью упрощения.

«Ни фи́га» употребляется в значении «ничего» и частицы «нет». Также нередко используется не только для отрицания, но и для обозначения удивления.

Также производные однокоренные слова можно встретить во многих публичных выступлениях Дробышевского в сети, например, в ролике

«Станислав Дробышевский Динозавры, Женщины, Вирусы, Пирамиды, Смех / ФидельПодкастро#26 (4К)» на канале «FidelПодкастро» (Дробышевский 24.03.2020), в ролике «Деконструкция. Станислав Дробышевский о фильме «Парк Юрского периода»» на канале «Кино-Театр.Ру» (Дробышевский 25.02.2020), в ролике «Разведопрос: Станислав Дробышевский о прелестях первобытного бытия» на канале «Dmitry Puchkov» (Puchkov 02.07.2017) и множестве других: «Если самец видит увеличенные молочные железы, то ну ее **на фиг!**», «Если много жён, они сожрут больше, чем произведут. **На фи́га** это надо. Если одна жена, как-то скучно», "О, у него там дух во рту, он там дым пускает, давайте его **на фиг** проткнем копьём.", «А сейчас у нас данных **до фи́га**, по измерениям если брать, то это миллион уже цифр и куча-куча методов, причём они взаимопроверяемые.», «Они просто начинают драться по мелочам, **по фи́гне**, а дерутся-то копьями, в общем-то, и проткнуть там насквозь ничего не стоит», «Там комодские вараны, какие-то аисты, марабу нелетающий. Это **фи́гня**», «Прятаться негде, деревья – **фи́г знает где**, да и пока заберешься на них, тебя съедят», «Шимпанзе сидит и **фи́гачит** орехи камнями. Детеныш смотрит и тоже пытается это делать».

Помимо этого, Дробышевский нередко называет представителей мужского пола словом «мужики», которое, согласно Толковому словарю Т. Ф. Ефремовой [Ефремова 2000, www], является просторечным: «**Мужики** пафосно охотятся, приносят добычу раз в неделю, но добыча статусная», «Женщины бегают с детьми на руках, **мужики** бегают с палками в руках», «Другое дело, что там и **мужики** друг друга пинали. Матриархата не было.», «В среднем по планете, если смотреть с древнейших времён до наших дней, как раз **мужики** красятся и выпендриваются друг перед другом, это норма жизни.», «Если посмотреть на папуасов или индейцев, **мужики** всё время раскрашенные, в татуировках, с перьями из ушей торчащими, а женщины все задрипанные и маленькие.» Встретить эти и иные высказывания можно в следующих видеороликах: «Постдеконструкция со Станиславом Дробышевским. Фильм «Десять лодок». Ответы на вопросы.» на канале

«Кино-Театр.Ру» (Дробышевский 16.05.2020), «Станислав Дробышевский | Веддоидная и полинезийская расы» на канале «Центр Архэ» (Дробышевский 06.01.2020), «Дробышевский Станислав. После апокалипсиса: уроки выживания (21.09.2019, г. Тольятти)» на канале «Станислав Дробышевский» (Дробышевский 01.12.2019).

Для обозначения насильственной смерти Дробышевский иногда прибегает к жаргонизму [Брокгауз 1994, www] «замочить» и его производным: «А иногда жена еще и помогала этого товарища **замочить**, потому что он старый, а этот вот молодой пришел, красавЕц», «Если эти тенденции имеют какую-то отрицательную сторону, допустим, какой-нибудь гиперфеминизм, когда «давайте всех мужиков вообще **замочим**, потому что они сволочи, у них Y-хромосома, они злобные агрессивные упыри», то **замочат** – и все вымрут», «А идейных, готовых **мочить** «неправильных» – таких реально мало.», «И, кстати, следы массовых загонов есть. Лошадей **мочили**, там таких находок довольно много».

Также при обсуждении темы смерти для Дробышевского характерно использование слова «помирать», которое тоже является просторечием [Ушаков 1937, www]: «Поэтому если кто печалится, как ему сейчас плохо, вспомните о вот тех людях, которые себе лечили зубы кремниевыми остриями, которых жрали медведи, которые бегали с копьями, при этом гольшом, зимой в вонючих шкурах, жили на помойке, и **помирали** лет в 35, скорее всего, за редчайшим исключением» (Puchkov 02.07.2017) «Он заболел – **помер**, и вся популяция осталась здорова. Это преимущество не для индивида, но для популяции» (Красная весна 08.03.2020), «Женщине не надо доказывать, что она жизнеспособная и крутая. Если она до сих пор не **сдохла**, значит, всё с ней прекрасно, потому что у неё столько поводов **помереть**: от родов, инфекции, тяжестей жизни, потому что она всё время что-то делает» (Дробышевский 09.03.2020).

Помимо прочего, Дробышевский часто прибегает к следующей просторечной и разговорно-сниженной лексике:

- Вкалывать – работать напряженно и много [Прохоров 2004, www];
- Дать в зубы – избить кого-либо [Мокиенко, Никитина 2008, www];
- Дичь – нелепость, вздор, чепуха [Прохоров 2004, www];
- Задрипанный – невзрачный, непривлекательный [Словарь современной лексики, жаргона и сленга 2020, www];
- Западло – недостойно, стыдно, зазорно [Прохоров 2004, www];
- Клёвый – отличный, замечательный, прекрасный [Прохоров 2004, www];
- Накосячить – ошибиться, допустить промах, просчет [Словарь современной лексики, жаргона и сленга 2020, www];
- Прикольный – смешной, забавный [Ушаков 1940, www];
- Припереться – прийти, приехать, явиться куда-либо [Евгеньева 1984, www];
- Пялиться – смотреть в упор, не отрываясь [Прохоров 2004, www];
- Стрёмный – неуместный, бессмысленный, внешне отличающийся, выпадающий из ряда [Ушаков 1940, www];
- Тусоваться – собираться, вместе проводить время, участвовать в разного рода неформальных объединениях [Ефремова 2000, www];
- Угорать – эмоционально реагировать на что-либо, восхищаться, удивляться, веселиться [Елистратов 2002, www];
- Хреновый – плохой, негодный [Ожегова, Шведова 2010, www];
- Чувак – парень, молодой человек [Словарь современной лексики, жаргона и сленга 2020, www];
- Чушь собачья – явление с высокой степенью проявления «ерундового» признака [Ожегов, Шведова 2010, www];

Из вышесказанного следует, что просторечия для Дробышевского не являются редкостью и используются для повышения эмоциональности

высказывания и удержания внимания слушателей. Также, ознакомившись с приведенными высказываниями, можно заметить массу других слов, не характерных для научной и деловой лексики, которые, тем не менее, идут на пользу Дробышевскому как рассказчику, так как позволяют избежать излишнего академизма, который делает информацию трудно воспринимаемой для потенциального слушателя. Также стоит отметить, что для облегчения восприятия ученый часто иронизирует и преподносит информацию через призму юмора, что заметно, например, по следующим высказываниям:

- «В тазовой кости две дырки, ну может сам на копьё напоролся, причём два раза. Бывает, чё. Ледниковый период, гололёд...»;
- «Если мы нашли Y-хромосому, то это мужчина. Если мы не нашли Y-хромосому, то это либо женщина, либо мы не нашли Y-хромосому»;
- «...мы его прибили, вот вам пожалуйста, доказательство – голова на палочке. И все, мир дружба жвачка»;
- «Питаться другими людьми это экономически не выгодно, разве что по праздникам»;
- «Вот мы пялимся друг на друга – это угроза, будь мы шимпанзе, мы бы поубивали друг друга».

Естественно, работать с темами, затрагиваемыми Дробышевским, без использования узкоспециализированной научной лексики не представляется возможным, однако, автор умело вписывает ее в свои выступления и доходчиво объясняет сложные терминологические конструкции, обрамляя их простым и понятным обывателю языком. Ученый, являясь эклектичным рассказчиком, постоянно находится на стыке различных языковых стилей и приемов.

Свою мотивацию Дробышевский предельно понятно объяснил в интервью YouTube-каналу «Контент король» (Дробышевский 15.05.2018), в

ходе которого прозвучало следующее: «Если я не буду этого делать, то будет много фриков. И они есть, они гордо называют себя антропологами, палеоантропологами, какие-то регалии себе рисуют. И люди их слушают, потому что обычный человек, произвольно взятый с улицы, не может различить, кто есть настоящий антрополог. Особенно, когда один говорит про инопланетян, а другой про каких-то непонятных австралопитеков и гейдельбергцев. С инопланетянами-то все просто и прикольно, поэтому им и верят. Вторая причина по сути является защитной реакцией. Если пустить все это на самотек, как это было в 90-е годы, то это в итоге на практике скажется на мне, на обществе, на стране – на любом масштабе. Ко мне потом придут бестолковые студенты, выросшие на инопланетянах и пирамидах, построенных инопланетянами. Потом эти же люди будут руководителями, директорами институтов, министрами. Это нужно хоть как-то минимизировать. Вот, собственно, чем я и занимаюсь».

Учитывая популяризаторскую специфику трудов, можно вполне уверенно сказать, что Дробышевский справляется с самостоятельно поставленными задачами, при этом он не только борется с ошибками, но и выполняет вторую важнейшую функцию популяризатора – продвигает достоверные знания, разработанные другими авторами. Являясь практически единственным антропологом в общественном информационном поле, он развенчивает закоренелые околонучные мифы и ведет борьбу с лжеучеными.

2.2. Полемика с историческими заблуждениями в рамках радиопередачи «Все так+» (на материалах оценки ключевых личностей XVIII века)

Максим Рафикович Кузахметов – издатель, а также менеджер в среде СМИ, историк-публицист, популяризатор науки в области истории России. Имея образование управленца печатными средствами массовой информации, в начале 90-х работал в издательском доме «Шанс» на должности заместителя генерального директора, курируя такие журналы как «Недвижимость

Петербурга» и «Пятое колесо». В 1994 году при поддержке Петра Годлевского Кузахметов издает еженедельник «Северная столица», в котором пробудет генеральным директором вплоть до 2002 года. В 2003 году становится директором издательской группы «Супергород». С 2013 года начинает работать коммерческим директором издания «Московский комсомолец в Питере» и «Город 812». Помимо этого, с 2014 года является главным редактором научно-популярного исторического журнала «Ваш тайный советник». С 2018 года – главным редактором печатной ежедневной газеты «Московский комсомолец в Петербурге» и редактором главной темы журнала «Дилетант», был назначен на данные должности Алексеем Разореновым после работы в качестве антикризисного менеджера над электронным и печатным изданиями газеты «Мой район». Также в 2018 году Кузахметов становится главным редактором научно-популярного исторического журнала «Секретная история». Последний издается российским издательством «Пресс-курьер» совместно с крупнейшим британским издательством «Future».

В качестве автора печатных публикаций выступает редко:

- Публиковался в издании «Петербургский обозреватель» в качестве комментатора к материалу «В Петербурге и в кризис появляются новые издания»;
- Выступал как интервьюируемый Сергеем Кочневым для портала «Реальное время»;
- В журнале «Дилетант» был опубликован материал Кузахметова «Роковая ошибка Сталина».

Выступал в Еврейском Общинном Центре Санкт-Петербурга с лекцией «Как все начиналось: Первый крестовый поход и еврейские погромы XI века». Является активным википедистом-представителем сообщества анонимных авторов и редакторов статей в интернет-энциклопедии «Википедия».

Совместно с Виталием Наумовичем Дымарским ведет историческую программу на радио «Эхо Москвы», первый выпуск которой был опубликован на официальном сайте радиостанции 10 июня 2017 года.

Виталий Наумович Дымарский – публицист, переводчик, педагог, журналист, радио- и телеведущий, а также постоянный автор колонок. Журналистскую деятельность начал в 1968 году на французском языке в качестве редактора и переводчика в издательстве «Прогресс», позднее в разные годы работал:

- Редактором и переводчиком чешского журнала «Проблемы мира и социализма»;
- Обозревателем Агентства печати «Новости»;
- Редактором-консультантом в журнале «Коммунист»;
- Заместителем главного редактора газеты «Российские вести»;
- Заведующим корреспондентским пунктом французского отделения РИА «Новости»;
- Директором Дирекции общественно-политических программ «ТВ Центр»;
- Генеральным директором ВГТРК;
- Заместителем главного редактора в издании «Российская газета»;
- Председателем Совета директоров Компании развития общественных связей;
- Вице-президентом Компании развития общественных связей;
- Ведущим таких индивидуальных программ как «Цена Победы» и «Осторожно, история!» на радио «Эхо Москвы».

На данный момент является главным редактором журнала «Дилетант», главным редактором радиостанции «Эхо Петербурга». Имеет звание профессора МГИМО и НИУ ВШЭ. Является лауреатом премии «Четвертая власть» и обладателем медали «За заслуги в увековечении памяти погибших защитников Отечества». Последняя награда была получена за работу над

еженедельной программой «Цена Победы», где Дымарский рассказывал слушателям о неизвестных событиях и героях Великой Отечественной войны, а также освещал боевые и тыловые подвиги.

Совместно с Владимиром Рыжковым издал следующие книги в рамках серии «Черные страницы истории»:

- «Осторожно, история! Мифы и легенды нашей страны»;
- «Времена Хрущева в людях, фактах и мифах»;
- «Закулисье российской истории. Завещание Ельцина и другие смутные события нашей страны»;
- «26 мифов о России: ложь и тайны страны».

А также две книги под эгидой журнала «Дилетант»:

- «Лица войны»;
- «Белые пятна второй мировой».

Программа «Все так +» была основана на базе созданной ранее «Все так», где Кузахметов и Дымарский замещали Наталью Ивановну Басовскую, и выходит в эфир исключительно в аудиоформате. Видеозапись происходящего в студии не ведется, что соответствует формату классического аудиозэфира. При этом на официальном сайте «Эхо Москвы» каждый выпуск сопровождается текстовым дубляжом. Ведущие, в отличие от выступлений рассматриваемого ранее Дробышевского, не акцентируют свое внимание на конкретных мифах, а ведут живой диалог друг с другом в рамках темы выпуска. Также от выступлений Дробышевского «Все так+» отличает четко выбранная тема разговора, переходящая из выпуска в выпуск в рамках хронологического порядка – династия Романовых. Первый выпуск был посвящен Патриарху Филарету, последний на сегодняшний день – произошедшему в годы правления Николая I крестьянскому восстанию. Как правило, соблюдается четкая периодичность выхода материала с перерывом между выпусками в одну календарную неделю.

Основной акцент в создании радиопередачи делается на Максиме Кузахметове, в то время как Виталий Дымарский выступает в роли ведущего, взяв на себя немногочисленный контакт с публикой, который заключается в приветствии, контроле времени выступления спикера, а также в развернутом прощании по истечении времени эфира. Помимо этого, Дымарский иногда направляет Кузахметова в рамках обсуждаемой темы и вставляет ремарки по ходу выступления историка, что безусловно, важно, но не позволяет ставить их на равнозначную позицию. Дополнительным доказательством данной позиции служит и то, что часть выпусков из цикла «Все так +» были записаны без участия Виталия Дымарского, в то время как его соведущий присутствовал абсолютно в каждой передаче. Из этого следует, что необходимо рассматривать языковую составляющую, относящуюся непосредственно к личности Максима Кузахметова.

Кузахметов, являясь главным рассказчиком, придерживается единого стиля речи, направленного на процесс гармоничного и доброжелательного донесения информации до радиослушателей. При этом этикетные формы в речи историка, как правило, реализуются только в приветствии и прощании в силу отсутствия прямого контакта с аудиторией.

Для Кузахметов, ровно как и Дробышевского, характерна эклектичность в построении повествования, но проявляется она в значительно меньшей степени. Речь историка в определенной мере можно назвать сухой, в силу чего выступления Кузахметова не столько яркие и живые. Тем не менее, автор старается просто, понятно и доходчиво доносить информацию до слушателей, избегая чрезмерной научности. Несмотря на то, что Кузахметов не декларирует свою деятельность в качестве направленной на борьбу с историческими мистификациями, данная тенденция все же наблюдается в ряде его передач. Особенно ярко это проявляется при обсуждении жизненного пути царя Петра III, образ которого в современном историческом сознании большинства, мягко говоря, оставляет желать лучшего в силу того, что ведущее мнение о данном правителе сформировано

на основе характеристики, данной еще в XIX веке историком В. О. Ключевским в книге «Исторические портреты» [Ключевский 2005, с. 271].

Отношение Ключевского к личности Петра III можно охарактеризовать как резко негативное, что сразу же демонстрируется в первых строках биографии царя, где он представлен читателю в резко негативном ключе. Рассказывая о детстве Петра III, Ключевский пишет: «Он родился и рос хилым ребенком, скудно наделенным способностями... Унижаемый и стесняемый во всем, он усвоил себе дурные вкусы и привычки, стал раздражителен, вздорен, упрям и фальшив, приобрел печальную склонность лгать, с простодушным увлечением веруя в свои собственные вымыслы, а в России приучился еще напиваться». Наиболее яркой характеристикой царя, позже ставшей достоянием массового сознания, стала следующая фраза: «Уже будучи женат, в России, он не мог расстаться со своими любимыми куклами, за которыми его не раз заставляли придворные посетители». Именно как инфантильный, безответственный, неподготовленный для правления и недостойный престола Петр III воспринимается на протяжении многих лет. Ключевский практически презрительно рассказывает о его коротком жизненном пути, обесценивая заслуги Петра III как государя, сообщая, что исторически важные указы о ликвидации Тайной канцелярии, о разрешении возвращения раскольников в России и об утверждении дворянской вольности «внушены были не отвлеченными началами веротерпимости или ограждения личности от доносов, а практическими расчетами людей, близких к Петру, – Воронцовых, Шуваловых и других, которые, спасая свое положение, хотели царскими милостями упрочить популярность императора». Также Ключевский рассказывает об издевательском отношении Петра III к православной церкви, любви к пьянству, неумении хранить государственные тайны и о всеобъемлющем подражании королю Пруссии Фридриху II, которые для армии того времени вылились в замену обмундирования на манер прусского и обязательную маршировку без освобождения по рангу и возрасту. Концу 186-дневного правления, по мнению Ключевского, «на

улицах открыто и громко выражали недовольство, без всякого опасения порицая государя. Ропот незаметно сложился в военный заговор, а заговор повел к новому перевороту», который закончился убийством Петра III и воцарением Екатерины II.

Учитывая то, с какой легкостью труды Ключевского читаются и на сегодняшний день, абсолютно неудивительно, что именно его оценочное мнение стало решающим при формировании образа Петра III в глазах общественности. Стоит заметить, что именно с этими заблуждениями и борется Максим Кузахметов в блоке выпусков, посвященных данному царю.

Развеивая мифы вокруг личности Петра III в выпуске «Все так+» под названием «Пётр III. Из лютеран в православные» (Кузахметов и Дымарский 27.07.2018), Кузахметов сравнивает его с другим правителем, который и по сей день имеет неприкосновенный статус благодетеля, а именно с Петром I, проводя между тезками множество параллелей, среди которых, например, любовь к военному делу, алкоголю и табаку, и задаваясь вопросом, почему в случае одного из них эти факты – показатель малого ума, а в случае второго на них попросту не обращается никакого внимания: «Злопыхатели без конца припоминают Петру III, что он был какой-то придурочный, как вот в детстве стал играть в солдатиков, так вот таким дурачком и остался».

Нередко Петр III упрекается в малообразованности, глупости и недостаточном образовании. Ключевский по этому поводу пишет: «В Голштинии его так плохо учили, что в Россию он приехал 14-летним круглым неучем и даже императрицу Елизавету поразил своим невежеством». Однако хоть образование царя и было специфическим в силу того, что им занимались отставные офицеры прусской армии, для которых военное дело было ключевым вектором при построении программы, сам Петр III по достижению совершеннолетия выписал из Киля библиотеку, принадлежавшую герцогам Готторпским. Не остановившись на полученных книгах, царь регулярно увеличивал их количество посредством изданий по истории, искусству и художественной литературе. В противовес

Ключевскому Кузахметов сообщает: «Для того времени воспитание в милитаристских традициях было нормальным. Все остальное образование казалось каким-то вторичным. Как говорили злодеи, что он к 13 годам только еле-еле французский стал понимать. Ну и что? А кто вообще из Романовых, из той особенно эпохи, владел языками? Только позднее владение языками стало важным».

Различие во взглядах на личность Петра III проявляются также и в отношении историков к его музыкальным способностям, которые характеризуют царя как всесторонне развитую личность. Согласно Кузахметову, «Петр III с детства полюбил музыку, ну какой же он солдафон? Вообще для Романовых это дело совершенно необычное. Мы знаем всего одного Романова, который был равнодушен к музыкальным инструментам». Будучи фанатичным скрипачом, Петр Федорович берет уроки у профессионалов из придворного оркестра, а позже в собственном театре воспроизводит постановки итальянского маэстро Франческо Арайя, который, узнав об этом, начинает писать оперы для постановки в Ораниенбауме. Так, например, опера «Amor prigioniero» была написана именно по заказу Петра III. В последствии, в процессе работы с Винченцо Манфредини, была создана опера «La Semiramide riconosciuta», которая и сегодня исполняется на мировой оперной сцене. Помимо этого, Петр III приложил руку к созданию детской музыкальной школы, где порой преподавал самостоятельно. Результатом этого стало становление Ивана Хандошкина, известного качества основателя русской скрипичной традиции. Однако Ключевский со свойственным ему сарказмом считал, что «на беду, император чувствовал влечение к игре на скрипке, считая себя совершенно серьезно виртуозом».

Обращаясь к первопричине негативной оценки Петра III, Кузахметов, ровно как и Ключевский, упоминает «Записки» Екатерины II, но подход их абсолютно противоположен. Ключевский принимает слова Екатерины II за истину, не подвергая сомнению, и обосновывает свою позицию

преимущественно за счет этих заметок, в то время как Кузахметов утверждает, что «обо всем злодействе позаботилась Екатерина II, ведь надо же было как-то оправдать, что мужа, законного наследника, убили. Незаконная, ни разу не Романова, села на престол. Соответственно, первое объяснение, что он был просто идиот, неспособный к управлению». Именно за авторством Екатерины II появляется и дискредитирующая история о повешении крысы, напавшей на игрушечных крахмальных солдат, и другие популярные мифы.

В следующей передаче под названием «180 дней Петра III» (Кузахметов и Дымарский 10.02.2018), Дымарский и Кузахметов акцентируют свое внимание уже не на детско-юношеском периоде взросления царя, а на разборе и оценке его правительственной деятельности. Начиная обсуждение с построения Петром III крепости в Ораниенбауме Кузахметов в очередной раз проводит параллель между ним и Петром I: «Именно там построил свою крепость Петр III, которая почему-то считается его придурью, хотя, когда Петр I делал в Преображенском потешную крепость, – это вот, мол, какой мудрый, как он готовился». Любовь к военному делу, характерная для Петра III в силу особенностей воспитания и мировоззрения и обремененная отсутствием собственного полка, вылилась в то, что 1758 году он выписывает из Голштинии 1500 солдат и офицеров, с которыми проводит учения в крепости Петерштадт, выстроенной по актуальным на тот момент правилам военного дела. По этому поводу Ключевский пишет: «Он завел особую голштинскую гвардию из всякого международного сброда, но только не из русских своих подданных: то были большею частью сержанты и капралы прусской армии, «сволочь, – по выражению княгини Дашковой, – состоявшая из сыновей немецких сапожников»».

Придя к власти законным путем после смерти Елизаветы Петровны, Петр III акцентирует свое внимание в первую очередь на управлении государственными делами, оставив военные увлечения в несколько

отстраненном положении. Кузахметов говорит об этом: «Он сразу начинает ходить в совет министров, заслушивает доклады, потом идет в сенат, там активно участвует во всех делах и с бешеной скоростью начинает законотворческую деятельность. Всё сплошь положительные реформы. Ничего нельзя поставить ему в упрёк». Действия каждого правителя в то время фиксировались в камер-фурьерских журналах, которые на сегодняшний день хранятся в архивах Зимнего дворца. Исключением стали лишь документы, связанные с Петром III, созданные в период с марта по август 1762 года. Есть мнение, что изъяты были эти журналы и уничтожены по указанию Орлова, поскольку содержащиеся в них сведения прямо противоречили насаждаемой им так называемой «официальной» точке зрения [Palmer 2011, с. 63]. Несмотря на это, были сохранены журналы, описывающие первые два месяца правления царя, и малое число документов, к которым он приложил руку. Всего за период царствования было издано 192 акта законодательства.

Одним из первых стал закон о защите старообрядцев, вводящий запрет на преследование оных и разрешающий проводить обрядовую деятельность и строить церкви, что разительным образом сказалось на уменьшении количества самосожжений. Но Ключевский не упоминает о нем, отдавая предпочтение обсуждению планов реформации православной церкви: «Новгородскому архиепископу Димитрию Сеченову, первоприсутствующему в Синоде, дан был приказ «очистить русские церкви», т. е. оставить в них только иконы Спасителя и Божией Матери и вынести остальные, русским священникам обрить бороды и одеваться, как лютеранские пасторы», которые так и не были реализованы.

Более важным изменением Кузахметов считает упразднение Канцелярии тайных и розыскных дел, указ о котором вышел 21 февраля (4 марта) 1762 года. Данный властный орган занимался расследованием дел служебных преступлений чиновников, а также случаями оскорбления достоинства царских персон. В процессе следствия представители данного

ведомства нередко прибегали к пыткам и допросам с «пристрастием», а особый расцвет пришелся на годы правления Анны Иоанновны, когда счет арестованных шел на тысячи человек. Позднее, когда трон занимала Елизавета Петровна, в Тайной канцелярии была введена должности согладатаев, ответственность которых находилась в рамках наблюдения, подслушивания и фиксирования важных разговоров. Являясь своеобразным прародителем КГБ, Тайная канцелярия также, как и наследная структура, не пренебрегала работой по доносам, в результате чего становилась методом сведения счетов. Примечательно, что в данном конкретном случае мнения двух рассматриваемых историков хоть и не идентичны друг другу, но, тем не менее близки. Разница опять-таки кроется в отношении к личности царя. Высказывание Ключевского по этому поводу, согласно которому он оценивает данное изменение как важное и дельное, но все же перекладывает ответственность за их реализацию на Воронцова и Шувалова, уже было приведено выше. Мнение Кузахметова же по этому поводу таково: «Петр III отменяет Тайную канцелярию, которая больше боролась с инакомыслием, чем с реальными проблемами. Разве можно его за это упрекнуть?».

Закон о вольности дворянства упоминается Ключевским лишь вскользь в том же контексте, что и избавление от Канцелярии тайных и розыскных дел несмотря на то, что он имеет особое значение для истории России. Согласно данному акту, дворянам было разрешено свободно покидать страну и возвращаться в ее границы и продолжать или прекращать государственную и военную службу. Важнейшим искажением истории в этом вопросе, по мнению Кузахметова, является приписывание данного достижения Екатерине Великой.

Финальной темой при обсуждении личности Петра III у Ключевского становится его свержение. По этому поводу он пишет: «Всем было очевидно расстройство правительственного механизма. Все это вызвало дружный ропот, который из высших сфер переливался вниз и становился всенародным...Ропот незаметно сложился в военный заговор, а заговор повел

к новому перевороту». Причиной переворота стали подписание мирного договора с Пруссией с последующим возвращением земель и подготовка к совместной с Пруссией войне за Шлезвиг против Дании. В заговор были вовлечены сотни людей во главе с Екатериной II. Офицеры приносят присягу Екатерине, и гвардейцы захватывают Петерштадт, после чего Петр III оказывается под арестом. Через неделю после этого смещенный царь убит при невыясненных обстоятельствах. Официальная формулировка причины смерти – апоплексический удар. В опровержение слов Ключевского Кузахметов завершает передачу следующим высказыванием: «Рассказы о том, что Петр III был страшно непопулярен, не соответствуют действительности, иначе не было бы десятков самозванцев, которые себя за него выдавали и пользовались огромной популярностью в народе. «Воскресшие» исторические персонажи – обязательно положительные герои».

Другим ярким примером противоречия между Кузахметовым и Ключевским является их взгляд на правление Анны Иоанновны, вошедшей на российский престол в 1730 году. В данном случае в связи с обширностью темы хотелось бы рассмотреть только основные точки столкновения взглядов двух историков.

Ключевский в книге «Исторические портреты» обозначает свою позицию следующими словами: «Это царствование – одна из мрачных страниц нашей истории, и наиболее темное пятно на ней – сама императрица». Кузахметов же в выпуске передачи «Все так+» под названием «Анна Иоанновна. У власти» (Кузахметов и Дымарский 02.12.2017), сразу же после приветствия оспаривает слова предшественника: «В целом, если воспринимать Россию, как империю, то, конечно, безусловно, ее деятельность можно оценить только позитивно. Империя росла. Границы расширялись. Для имперского величия было сделано много всего совершенно логичного и правильного».

Ключевский, как и в случае с Петром III не скрывает своего отношения к императрице, считая ее появление в верховной должности случайным, а деятельность – фактически бесполезной: «Выбравшись случайно из бедной митавской трущобы на широкий простор безотчетной русской власти, она отдалась празднествам и увеселениям, поражавшим иноземных наблюдателей мотовской роскошью и безвкусицей». Но стоит помнить, что выбор Анны Иоанновны для призыва на престол отнюдь не случаен. После того, как Долгоруковы не успели женить княжну Екатерину Алексеевну Долгорукову на Петре II в связи с его ранней смертью от оспы, князь попытался подделать завещание, согласно которому, якобы, права на правление передаются невесте царя. Фальсификация не удалась, а потому встал вопрос о выборе правителя. Решив пренебречь Тестаментом Екатерины I, согласно которому наследником оказался Петр III, князь Дмитрий Голицын основным кандидатом на престол сделал Анну Иоанновну, мотивируя это тем, что «она ещё в брачном возрасте и в состоянии произвести потомство, она рождена среди нас и от русской матери, в старой хорошей семье, мы знаем доброту её сердца и прочие её прекрасные достоинства, и по этим причинам я считаю её самой достойной, чтобы править нами» [Анисимов 2002, 325].

Взойдя на престол, по мнению Ключевского, Анна Иоанновна «не доверяя русским, поставила на страже своей безопасности кучу иноземцев, навезенных из Митавы и из разных немецких углов. Немцы посыпались в Россию, точно сор из дырявого мешка, облепили двор, обсели престол, забирались на все доходные места в управлении». В данном контексте стоит учитывать, что первым, кого Анна Иоанновна сделала приближенным, был брат ее матери Василий Салтыков. Он получает титул графа и занимает должность губернатора Москвы. Следующим ее соратником и участником сената становится другой ее дядя, князь Иван Ромодановский, известный своей деятельностью при Петре I. Помимо него в сенат вошли Иван Дмитриев-Мамонов, Иван Трубецкой и Юрий Трубецкой. По этому поводу

Кузахметов говорит: «Вся эта злополучная история с засильем немцев сложилась своеобразно. Никого она не привезла из Курляндии, как это бывало. Ничего подобного. Прибыла она с маленькой группой фактически слуг. Бирон прибыл чуть позже и это практически все, кто с ней прибыл. Миних уже был. Остерман уже был, Левенвольде уже был. Все они начинали там еще с петровских времен служить».

Рассматривая тонкости внутренней политики, Ключевский уделяет незначительное внимание личности Эрнста Иоганна Бирона, который, по его определению является «канальей курляндцем», умеющим только разыскивать породистых собак», помимо этого, он пишет, что «Бирон с креатурами своими не принимал прямого, точнее, открытого участия в управлении: он ходил крадучись, как тать, позади престола. Над кучей бироновских ничтожеств высились настоящие заправилы государства – вице-канцлер Остерман и фельдмаршал Миних». На самом же деле именно Бирон, будучи лицом, принимающим решения, фактически руководил страной на протяжении 10 лет нахождения на престоле Анны Иоанновны.

С личностью Бирона связывают расправы, проводимые Канцелярией тайных розыскных дел и расхищения казны. Но на самом деле факты, которые смогли бы подтвердить эти обвинения, отсутствуют. Кузахметов в выпуске «Бирон. Всегда готов» (Кузахметов и Дымарский 16.12.2017) утверждает, что «Бирон фантастически оболган. Надо было кому-то приписать все бедствия, значит, пусть это будет Бирон». Более того, известно, что Бирон отказался от 4/5 суммы, пожалованной ему за подписание мира с Турцией, а также и от других финансовых подарков, неоднократно преподносимых ему за годы активной деятельности. Что касается казней и пыток, то данный вопрос не столь однозначен. По этому поводу Ключевский пишет: «Все казавшиеся опасными или неудобными подвергались изъятию из общества. Ссылали массаами, и ссылка получила утонченно-жестокую разработку». Да, Бирон действительно находился во главе карательного органа тех дней, но при этом, согласно Кузахметову,

«тогда проводили следствие и оправданные были. Куракиных явно благодаря только Бирону удалось спасти от опалы и расправы». К тому же часто выдвигаемое в упрек Бирону заявление о том, что он сводил с кем-либо счеты трудно считать обоснованным, учитывая то, что он появился на русском дворе лишь в 1730-ом году, а, следовательно, не мог иметь никаких обид и разногласий.

Бирон занимался строительством конезаводов и разведением редких пород лошадей, что на тот момент являлось важным практически во всех сферах жизни, занимался снаряжением исследовательских экспедиций, в том числе знаменитой экспедиции Беринга. Также во времена его влияния к территории государства была присоединена Аляска. Подытоживает обсуждение Бирона Кузахметов словами А. С. Пушкина: «Он имел несчастье быть немцем».

Что касается отношения к личности Бурхарда Кристофа Миниха, то и здесь между Кузахметовым и Ключевским возникает противоречие, которое наиболее заметно в обсуждении помощи, которую русская армия оказала Августу III в борьбе за польский престол. По этому поводу Ключевский пишет: «Ввели в глубь Польши целую регулярную армию в 50 тысяч солдат. Предприятие было так плохо подготовлено, что 42 месяца осаждали Данциг. Под ним сменивший Ласси, Миних сам уложил более 8 тысяч русских солдат». Стоит сразу же заметить, что в реальности у Миниха было лишь 20 тысяч солдат, в то время как в осаждаемой крепости находилось 30 тысяч противников, из которых 2 тысячи составляли профессиональные французские солдаты при поддержке французской же эскадры. По итогу осады Данциг капитулировал, в плен были захвачены более тысячи французов, а Август III завладел властью. Обсуждается этот вопрос в выпуске передачи «Все так+» под названием «Вокруг Царя. Бурхард Миних» (Кузахметов и Дымарский 21.10.2017).

Интересным является и то, что, несмотря на огромное количество противоречий в некоторых моментах истории все-таки имеют схожее

мнение. Иллюстрацией такого редкого явления служат, например, оценки крымских походов Миниха. Ключевский по этому поводу писал: «Русские войска добились громких успехов: сделаны были три опустошительные вторжения в главное татарское гнездо, в непроницаемый дотоле Крым, взяты Азов, Очаков, после Ставучанской победы в 1739 г. заняты Хотин, Яссы и здесь отпраздновано покорение Молдавского княжества». Кузахметов, вторя словам предшественника сообщает: «После столетий унижительных поражений, после того как тысячи русских людей регулярно уводились и продавались в рабство, это был потрясающий прорыв». Но итогом этого последовал Белградский договор, оцениваемый Ключевским как «постыдный и смешной», по итогам которого России достался Азов, но с функциональными ограничениями (отсутствие возможностей держать флот и укрепления) и небольшая территория на Правобережной Украине. Кузахметов же высказывается несколько более сдержанно, говоря лишь о том, что Белградский мир не принес России особых успехов в первую очередь потому, что Австрия воевала менее удачно. При этом стоит заметить, что в дальнейшем опыт, полученный в этой войне, стал началом экспансии на юг и поспособствовал тому, что спустя три десятилетия были осуществлены военные победы, для которых характерным стало малое число потерь. Резюмируя свое мнение о Минихе, Кузахметов говорит: «Я за то, чтобы мы уважали и полководцев, и государственных деятелей, которые виноваты перед нами только в том, что не были исконно русского происхождения. Вот единственная вина Миниха. Все, что он делал, было только на пользу и во славу государства».

Последней темой, связанной с Анной Иоанновной, к которой прибегает Ключевский, являются события после ее смерти, а именно назначение Бирона регентом при малолетнем императоре Иоанне Антоновиче и последующем свержении Бирона. Ключевский пишет: «Гвардия зашумела; офицеры, сходясь на улицах с солдатами, громко плакались им, что регентство дали Бирону мимо родителей императора». Бирон же, вполне

вероятно, не ожидал свержения, в связи с чем, придя к власти, не предпринял никаких карательных мер. Ключевский перекладывает ответственность за свержение Бирона на гвардейцев, в то время как Кузахметов причиной этих событий считает Миниха: «Приходит Миних и говорит...Ну, мы не знаем там детали, как это было, но произошло буквально через три недели. Миних, наверное, ей говорит: «Что мы этого Бирона слушаемся? Анна Леопольдовна, давайте свергнем его. А я хороший, надежный. А ты вообще будешь нормальной правительницей. Ты и будешь регентшей. А я тебе помогать буду»». Свергнув Бирона с поста, Миних так и не смог занять его место, после чего демонстративно ушел в отставку.

Также примечательно и мнение Кузахметова о личности М. В. Ломоносова несмотря на то, что о данной личности историк высказывается лишь вскользь. Как известно, в массовом сознании Ломоносов закрепился в качестве исключительно положительного персонажа, а слава его обусловлена множеством научных открытий и происхождением «из народа». Строго говоря, он преподносится как практически единственный просветитель своего времени, не имеющий ни аналогов, ни конкурентов, но Кузахметов по этому поводу имеет иное мнение, высказанное в выпуске «Русское просвещение в эпоху Просвещения» (Кузахметов и Дымарский 06.10.2018). Отдавая предпочтение Михаилу Хераскову как наиболее эффективному и неоправданно забытому ученому про Ломоносова Кузахметов говорит: «На гауптвахте сидел за свои драки с немцами. Но там главная заслуга, что у него фамилия оказалась русская, да ещё он большевикам пригодился происхождением своим рабоче-крестьянским. Поэтому вот его неадекватно возвеличили». Помимо этого, Ломоносов нередко представлен в современной литературе как первый русский академик, на что Кузахметов возражает: «Первым академиком, тоже на всякий случай вот поправимся, не Ломоносов был, а Крашенинников за экспедиция на Камчатку».

Обращаясь к рассмотрению Максима Кузахметова в качестве языковой личности можно сказать, что для него характерно использование смешанной

лексики, где просторечные выражения смешиваются с научно-деловыми, что позволяет ему как рассказчику уверенно удерживать внимание аудитории, несмотря на присущую ему сухость повествования. Речь историка практически лишена специализированной терминологии, причиной чему является выбранный дискурс обсуждения. В качестве отличительных черт можно выделить частое использование упрощающих конструкций, наиболее популярными из которых являются «забегая вперед», которая, согласно Фразеологическому словарю русского языка используется для обозначения нарушения последовательности действий и преждевременного совершения чего-либо [Федоров 2008, www], и «короче говоря». Также для Кузахметова характерно использование фразы «мы об этом уже говорили» для обозначения наличия отсылки к обсуждаемой теме в предыдущих выпусках передачи «Все так+». Помимо этого, историк нередко прибегает к самоповторам, то есть многократному использованию уже озвученных фраз в короткий временной промежуток. В рассматриваемых эпизодах Кузахметов неоднократно употребляет следующие выражения сниженного характера как «придурочный» и «идиот» для обозначения отношения в массовом историческом сознании к личности Петра III. Слово «идиот», согласно Толковому словарю Кузнецова, в прямом своем первичном значении подразумевает человека, страдающего идиотией или слабоумием, во вторичном же значении оно является бранным и используется в качестве синонима для таких слов как «дурак», «болван» и «тупица» [Кузнецов 1998, www]. С «придурочным» дело обстоит несколько сложнее, поскольку слово отсутствует в базах практически всех словарей за исключением Словаря синонимов В. Н. Тришина [Тришин 2010, www], где рассматриваемое слово охарактеризовано как синоним понятия «дебильный», которому, в свою очередь, по определению из Большого толкового словаря русского языка С. А. Кузнецова является бранным и обозначает «тупого и невосприимчивого человека» [Кузнецов 1998, www].

Проводя параллели между ним и Ключевским стоит заметить, что оба историка преподносят информацию так, чтобы читатель или слушатель мог с легкостью разобраться в сказанном, однако для Кузахметова характерно еще и проведение параллелей с современной действительностью и недалеким, а, следовательно, и актуальным для реципиента прошлым. Не будучи активной медийной личностью, Максим Кузахметов, тем не менее, избрал для себя весьма продуктивный с точки зрения охвата аудитории информационный канал. При вещании на обширную аудиторию целью историка является развеивание исторических мифов и формирование объективной картины исторического прошлого. Кузахметов не пренебрегает вхождением в споры с именитыми историками, опровергая уже сформировавшуюся и закрепившуюся в массовом сознании точку зрения, что, безусловно, соответствует популяризаторской функции науки. Вне зависимости от того, кто из историков прав в каждой конкретной ситуации, важным является раскачивание общих убеждений. Новый взгляд на исторические события не обязательно является абсолютно правильным, однако, немалую роль играет то, что точка зрения Максима Кузахметова всегда аргументирована, а, значит, его мнение имеет место быть.

Обобщая все выше сказанное относительно деятельности Станислава Дробышевского и Максима Кузахметова, можно сделать вывод, что оба ученых хоть и прибегают к различным методам работы, однако, следуют единой цели по развенчанию мифов, характерных для массового сознания, путем просвещения аудитории слушателей, зрителей и читателей. Каждый из историков является специалистом в своей области, глубоко сведущим в контексте рассматриваемых им тем, что в синергии с простотой выбранных методов донесения информации исключительно положительным образом сказывается на формировании адекватного и достоверного исторического знания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Будучи одной из доступных форм общественного сознания, историческое сознание играет немаловажную роль в мировоззренческой системе общества и индивида. Зачастую в историческом сознании главенствующие позиции занимают представления о прошлом, которые были сформированы при помощи нормативного исторического знания, для которой в значительной мере характерны мифологизм и догматизм. Однако нередок и процесс возрастания общественного интереса к истории, в связи с чем колоссально возрастает и ролевое значение исторического сознания в качестве одного из вариантов регулирования социального поведения.

Процесс трансформации исторического сознания происходит под воздействием объективных и субъективных процессов, в результате чего в историческом сознании начинают преобладать критические элементы, ригоризм и популизм, а доминанта находится на стороне страсти и аффектов. В связи с этим историческое сознание обретает податливое состояние для возможной трансформации и манипуляции.

Исследование характера, особенностей и процессов исторического сознания позволяет сделать некоторые выводы:

1. Историческое сознание представляет собой смешение нескольких составляющих элементов – официальных идеологий и неофициальных, противоречащих первым, либо нейтральных по отношению к ним.

Долгое время обрастая системой догм и стереотипов, историческое сознание в определенные периоды посредством популяризаторов научной мысли приобретает динамический характер, в результате чего в нем начинается процесс разрушения утвердившихся взглядов, поднимается вопрос о историческом движении и историческом смысле, а также зарождается рефлексия исторического познания. На основе последнего происходит разрушение сложившихся составляющих исторического сознания.

2. Основными показателями борьбы с искажениями исторического сознания можно считать данные явления:

- 2.1. Конструктивный и устойчивый плюрализм в исторической науке
- 2.2. Расширение исследовательской проблематики
- 2.3. Усиление процесса историко-философского осмысления прошлого
- 2.4. Популяризация полученных данных и донесение их до широких масс

3. Перемены в сущности исторического сознания обусловлены процессом разрушения застывших представлений об историческом прошлом. Свободный доступ к обширным информационным пространствам позволяет значительно увеличить количество потребляемой информации. Научно-популярные массмедиа, в свою очередь, в связи с простотой для восприятия позволяют произвести отказ от догматически сформированных искажений исторического сознания, что приводит к пересмотру устоявшихся исторических представлений, переоценке множества исторических событий и фактов вплоть до самой концепции истории, а также к новому видению прошлого.

4. Изменения исторического сознания ведут непосредственно к росту общественного самосознания, развитию интеллектуальных черт личности и демифологизации общественного сознания.

С. В. Дробышевский оспаривает распространенные в дилетантской среде заблуждения, связанные с антропогенезом, расоведением, археологией и этнографией, мотивируя тем, что в противном случае в эту научную нишу придут лжеученые.

М. Р. Кузахметов, в свою очередь, вступает в дискуссию с трудами В. О. Ключевского и его последователей, ставя перед собой цель внести корректировки в ныне неактуальные исторические знания. При этом его

работа осуществляется только тогда, когда обширная эмпирическая база дает возможность это осуществить.

Общаясь со слушателем на понятном им языке и используя разговорную и просторечную лексику, жаргонизмы и упрощающие конструкции, такие яркие личности как Дробышевский и Кузахметов вносят значительный вклад в аспекты, озвученные выше. Примечательно, что каждый из них прибегает к ненаучной лексике в разной мере. Обусловлено это тем, что терминология, характерная для области знаний Дробышевского более сложна для непосвящённых слушателей, что заставляет автора прикладывать большие усилия для упрощения. В случае же с Кузахметовым терминологическая база изначально более узка, менее сложна и употребляется значительно реже, в связи с этим и его речь лишена обширного количества сниженной лексики.

Обладая достаточным количеством слушателей и зрителей, оба ученых продолжают продвигать достоверные научные сведения, разрушая сформировавшиеся в сознании стереотипы. Тем самым оба оказывают прямое влияние на формирование исторического сознания в современных условиях, а уловки речевого характера позволяют им сохранить связь с аудиторией, ознакомленной с проблематикой обсуждаемых тем в меньшей, нежели они сами, степени.

Оценивая результаты проведенной работы, хочется сказать, что рассматриваемая проблематика будет оставаться актуальной на протяжении всего существования человечества в силу того, что процесс анализа прошлого и соотношение полученных результатов с актуальным для анализирующего временным промежутком, позволяет делать ему умозаключения, способные повлиять на его будущее в том числе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Анисимов Е. В. Анна Иоанновна. — М.: Молодая гвардия, 2002. — 362 с.
2. Анкерсмит. Ф. Р. Возвышенный исторический опыт. М.: «Европа», 2007. 612 с.
3. Аристотель. Сочинения. Т. 4. М., 1984.
4. Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб.: Наука, 1993. 240 с
5. Барг М. А. Эпохи и идеи: Становление историзма. — М.: Мысль, 1987. — 348 с.
6. Барт Р. Мифологии. М.: Академический проект, 2014. 351 с.
7. Блок М. Апология истории. М., 1973
8. Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С. А. Кузнецова. — СПб.: Норинт, 1998
9. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Большая Рос. энцикл. ; СПб. : Норинт, 1997, 1999, 2001, 2004. – 1456 с.
10. Ваганов А. Г. Научно-популярная журналистика и престиж науки в общественном сознании // Российский Химический Журнал (ЖРХО им. Д. И. Менделеева). – 2007. – Т. 51. – N 3. – С. 86-90.
11. Гуревич П. С. Социальная мифология. — М.: Мысль, 1983. — 175 с.
12. Дивеева Н. В. Популяризация науки как разновидность массовых коммуникаций в условиях новых информационных технологий и рыночных отношений: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.01.10 / Дивеева Наталья Валерьевна; - Воронеж, 2015.- 186 с
13. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. М. «Восточная литература» РАН, 2001. 304 с.
14. Егоров В.В. Телевидение между прошлым и будущим. М.: Воскресенье, 1999. 416 с

15. Егоров В.В. Телевидение: страницы истории. М.: Аспект Пресс, 2004. 128 с.
16. Елистратов В. С. Словарь русского арго: Материалы 1980-1990 гг.: около 9 000 слов, 3 000 идиоматических выражений. — М.: Русские словари, 2000.
17. Ельчанинов В. А. Филасовские и педагогические проблемы современного образования. Материалы международной научно-практической конференции. Под научной редакцией С.А. Ан. 2019
18. Ельчанинов, В. А. Историческое сознание: Учеб. пособие // М-во образования РФ. Алт. гос. ун-т. - Барнаул: Изд-во Алт. госуниверситета, 2002 (Тип. Алт. гос. ун-та). – 108 с.
19. Епишкин Н. И. Исторический словарь галлицизмов русского языка. Словарное издательство ЭТС, Москва, 2010.
20. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000
21. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000
22. Историческая наука и историческое сознание / Б. Г. Могильницкий, И. Ю. Николаева, С. Г. Ким [и др.]; Томский гос. ун-т; под ред. Б. Г. Могильницкого. - Томск: Издательство Томского университета, 2000.
23. Касьянов В. Г. Музеи и Интернет: новые возможности / В. Г. Касьянов // Информационные технологии в гуманитарных исследованиях. – Вып. 10. – Новосибирск: Новосибирский госуниверситет, 2006. – С. 88–96
24. Климов И. Теория социальных мифов Жоржа Сореля // Социологический журнал. — 2002. — № 1
25. Ключевский, В. О. Исторические портреты / В. О. Ключевский; авт. послесл., вступ. ст., сост., примеч. А. Ф. Смирнова. Москва: Вече, 2005. 473 с. ISBN 5- 9533-0624-5.
26. Коллингвуд Р. Дж. Идея истории /пер. и. коммент. Ю. А. Асеева. М., 1980

27. Константинова Е. Г. Научно-популярное телевидение: специфика функционирования и перспективы развития: дис... канд. фил. наук. 10.01.10 / Е. Г. Константинова / МГУ им. М. В. Ломоносова. – М., 2010. – 54 с
28. Корконосенко С. Г. Основы журналистики: Учебник для студентов вузов / С. Г. Корконосенко. — 2 е изд., перераб. и доп. — М.: Аспект Пресс, 2009
29. Лазаревич Э. А. Научно-популярный журнал как тип издания // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10, Журналистика. – 1972. – № 1. – С. 14 -15.
30. Лапина И. Ю. Научно-популярное телевидение. Драматургия мысли //М.: Аспект-Пресс. 2007. – 234 с.
31. Макарова Е. Е. Научно – популярные сайты в системе СМИ: типологические и профильные особенности: автореф. дис... канд. фил. наук. 10.01.10 / Е. Е. Макарова // МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 2013. – 24 с.
32. Малый академический словарь. — М.: Институт русского языка Академии наук СССР. Евгеньева А. П.. 1957—1984.
33. Маркс К. Сочинения : публицистика / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Москва : Гос. изд-во полит. лит., 1961. – Т. 20. – 845 с.
34. Мелетинский Е. М. Мифология / Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 337
35. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. М., 1976
36. Мокиенко, В. М., Никитина, Т. Г. Большой словарь русских поговорок. Более 40 000 образных выражений. – Под общей редакцией проф. В. М. Мокиенко. ОЛМА Медиа Групп., 2008
37. Муратов С. А. Нравственные принципы тележурналистики. Опыт этического кодекса / С. А. Муратов. – М.: «Права человека», 1997. – 56 с.
38. Несговорова Г. П. Обзор виртуальных музеев в сети Интернет / Г. П. Несговорова // Методы и инструменты конструирования и оптимизации программ / Под ред. проф. В. Н. Касьянова. – Новосибирск: Новосибирский госуниверситет, 2005. – С. 163

39. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка – М., 2010г.
40. Осипов Г. В. Социология и социальное мифотворчество. — М.: Норма, 2002. — С. 1. — 656 с. — ISBN 5-89123-593-5.
41. Режабек Е. Я. Мифомышление (когнитивный анализ). М. Едиториал УРСС, 2003. 304 с.
42. Репина Л. П. Концепции социальной и культурной памяти в современной историографии // Феномен Прошлого. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2005. С. 122
43. Рикер П. Память, история, забвение. М.: Издательство гуманитарной литературы, 2004. 728 с.
44. Сладкомедова Ю. Ю. Культурно-просветительские программы на государственном радио: структурнофункциональные и жанрово-тематические особенности. Автореф. дис... канд. фил. наук. 10.01.10. / Ю. Ю. Сладкомедова. МГУ им. М. В. Ломоносова. – М., 2010. – 24 с
45. Словарь актуальных музейных терминов // Музей. – 2009. – № 5.
46. Словарь русского арго. — ГРАМОТА.РУ. В. С. Елистратов. 2002.
47. Словарь современной лексики, жаргона и сленга [Электронный ресурс]. URL: <http://argo.academic.ru/> (дата обращения: 30.05.2020)
48. Сорокина Т. Ю. Наука и СМИ: В поисках оптимальной модели взаимодействия / Т. Ю. Сорокина // Коммуникация в современном мире. Материалы Всероссийской научнопрактической конференции «Проблемы массовой коммуникации». – Воронеж: Воронежский госуниверситет, 2012. – С. 72–74.
49. Суворова С. П. // Вестник Московского государственного университета. Сер. 10: Журналистика. – 2009. – № 6. – С. 14–23..
50. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. — М.: Гос. ин-т "Сов. энцикл."; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940.
51. Тощенко Ж. Т. Историческое сознание и историческая память: анализ современного состояния // Новая и новейшая история. 2000. № 4.

52. Тришин В. Н. Словарь синонимов русского языка системы ASIS", М.: изд-во Academia, 2010, 165 с.,
53. Ульяновский А. В. Прологомены социальной мифологии (рус.) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2006. — Т. 7, № 21-1. — С. 137-150.
54. Фразеологический словарь русского литературного языка. — М.: Астрель, АСТ. А. И. Фёдоров. 2008
55. Фрейденберг О. М. Миф и литература древности. М., 1978.
56. Хюбнер К. Истина мифа. М. Республика, 1996. 448 с.
57. Чистанов М. Н. Историческое сознание и социальность: монография. – Новосибирск, 2006. – 136 с.
58. Элиаде М. Аспекты мифа. М. Академический проект, 2000. 105 с
59. Энциклопедический словарь. – Репр. воспр. изд. Ф.А. Брокгауз – И.А. Ефрон 1890 г. – М.: Терра, 1990–1994. – 86 т
60. Яковенко И. А. Рынок научно-популярных журналов (аналитический обзор) / И. А. Яковенко // Pressaudit.ru // URL: <http://pressaudit.ru/rynok-nauchno-populyarnyxzhurnalov-analiticheskij-obzor/> (дата обращения: 30.05.2020)
61. Coulton G. The Medieval Panorama. Cambridge, 1945.
62. Croce B. Teoria e storia della storiografia. Bari, 1927.
63. Finley M. Myth, Memory and History // ИТ, 1965. Vol. 4. N 3
64. Huizinga I. Geschichte und Kultur. Stuttgart, 1954.
65. Palmer E. Peter III: REBIRTH. Sutton Time Edition. // USA. – 2011 –128р.
66. Rothacker D. Zur Genealogie des menschlichen Bewußtseins. Bonn, 1966.
67. Rothacker E. Mensch und Geschichte. Bonn, 1950.
68. Whitehead A. Modes of Thought. Cambridge, 1938

Эмпирическая база:

1. Австралоиды – Станислав Дробышевский [электронный ресурс] // ПостНаука – канал в YouTube, 2014. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=iHcFoXn0oC4> (дата обращения: 25.05.2020)

2. Все так +. 180 дней Петра III [электронный ресурс] // Эхо Москвы, 2018. Режим доступа: <https://echo.msk.ru/programs/vsetakplus/2143862-echo/> (дата обращения: 29.05.2020)
3. Все так +. Анна Иоанновна. У власти [электронный ресурс] // Эхо Москвы, 2017. Режим доступа: <https://echo.msk.ru/programs/vsetakplus/2100884-echo/> (дата обращения: 29.05.2020)
4. Все так +. Пётр III. Из лютеран в православные [электронный ресурс] // Эхо Москвы, 2018. Режим доступа: <https://echo.msk.ru/programs/vsetakplus/2134498-echo/> (дата обращения: 29.05.2020)
5. Все так+. Бирон. Всегда готов [электронный ресурс] // Эхо Москвы, 2017. Режим доступа: <https://echo.msk.ru/programs/vsetakplus/2110150-echo/> (дата обращения: 30.05.2020)
6. Все так+. Вокруг Царя. Бурхард Миних [электронный ресурс] // Эхо Москвы, 2017. Режим доступа: <https://echo.msk.ru/programs/vsetakplus/2075890-echo/> (дата обращения: 30.05.2020)
7. Все так+. Русское просвещение в эпоху Просвещения [электронный ресурс] // Эхо Москвы, 2018. Режим доступа: <https://echo.msk.ru/programs/vsetakplus/2290752-echo/> (дата обращения: 30.05.2020)
8. Деконструкция. Станислав Дробышевский о фильме «Парк Юрского периода» [электронный ресурс] // Кино-Театр.Ру – канал в YouTube, 2020. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=yqDhTGUzOnI> (дата обращения: 26.05.2020)
9. До неолита у эпидемий было мало шансов на распространение — антрополог [электронный ресурс] // ИА Красная Весна, 2020. Режим доступа: <https://rossaprimavera.ru/news/c42f0786> (дата обращения: 28.05.2020)

10. Дробышевский Станислав. После апокалипсиса: уроки выживания (21.09.2019, г. Тольятти) [электронный ресурс] // Станислав Дробышевский – канал в YouTube, 2019. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=da4eJi6InaE> (дата обращения: 28.05.2020)
11. Мифы о дикарях. Станислав Дробышевский. Ученые против мифов 8-1 [электронный ресурс] // АНТРОПОГЕНЕЗ РУ – канал в YouTube, 2018. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=Wj29aSETDWE> (дата обращения: 24.05.2020)
12. Мифы о расах – банальные и опасные. Станислав Дробышевский. Ученые против мифов 1-1 [электронный ресурс] // АНТРОПОГЕНЕЗ РУ – канал в YouTube, 2016. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=DrzZuRrlCDA&t=2s> (дата обращения: 23.05.2020)
13. Ночной АРХЭфир «Агрессия в древности» в лекции С.В. Дробышевского [электронный ресурс] // Центр Архэ – канал в YouTube, 2020. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=i3m-phLwzPo> (дата обращения: 25.05.2020)
14. Пигмеи и бушмены – Станислав Дробышевский [электронный ресурс] // ПостНаука – канал в YouTube, 2014. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=O02-B-thVk0> (дата обращения: 23.05.2020)
15. Постдеконструкция со Станиславом Дробышевским. Фильм «Десять лодок». Ответы на вопросы. [электронный ресурс] // Кино-Театр.Ру – канал в YouTube, 2020. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=IKBNcp-MOnE> (дата обращения: 27.05.2020)
16. Происхождение человеческих рас – Станислав Дробышевский [электронный ресурс] // ПостНаука – канал в YouTube, 2013. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=XУHD3JvtanY> (дата обращения: 24.05.2020)
17. Разведопрос: антрополог Станислав Дробышевский про расы [электронный ресурс] // Dmitry Puchkov – канал в YouTube, 2016. Режим

доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=LJCyRyj1eKY> (дата обращения: 22.05.2020)

18. Разведопрос: Станислав Дробышевский о прелестях первобытного бытия [электронный ресурс] // Dmitry Puchkov – канал в YouTube, 2017. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=7NydFK6B73Q> (дата обращения: 27.05.2020)

19. Станислав Дробышевский – динозавры, расы, гигиена, будущее [электронный ресурс] // Фонд Траектория – канал в YouTube, 2020. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=DE2DVKmwH6M> (дата обращения: 24.05.2020)

20. Станислав Дробышевский - Расология и расоведение [электронный ресурс] // НаукаPRO – канал в YouTube, 2018. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=zYqeBYU97Qc> (дата обращения: 23.05.2020)

21. Станислав Дробышевский | Веддоидная и полинезийская расы [электронный ресурс] // Центр Архэ – канал в YouTube, 2020. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=MOBoMQAJabc> (дата обращения: 27.05.2020)

22. Станислав Дробышевский Динозавры, Женщины, Вирусы, Пирамиды, Смех / ФидельПодкастро#26 (4К) [электронный ресурс] // FidelПодкастро – канал в YouTube, 2020. Режим обращения: <https://www.youtube.com/watch?v=kuiiPZxfV6c> (дата обращения: 26.05.2020)

23. Станислав Дробышевский. Мужчина всегда главный? Матриархата никогда не было? // А поговорить?... [электронный ресурс] // А поговорить? – канал в YouTube, 2020. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=dEthxyFsbV8&t=2158s> (дата обращения: 26.05.2020)

24. Станислав Дробышевский: "В гостях у хадза" [электронный ресурс] // Центр Архэ – канал в YouTube, 2018. Режим доступа:

<https://www.youtube.com/watch?v=NP71R2zMl6A> (дата обращения: 25.05.2020)

25. Станислав Дробышевский: «Люди повёрнуты на новом, устоявшиеся истины они считают замшелыми» [электронный ресурс] // Контент король – канал в YouTube, 2018. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=x66ttqQOe0g&t=580s> (дата обращения: 28.05.2020)

26. Станислав Дробышевский| "Происхождение рас" [электронный ресурс] // Центр Архэ – канал в YouTube, 2019. Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=3MjrSFFt_qM (дата обращения: 22.05.2020)

27. Станислав Дробышевский| Центральноафриканская и негрская расы [электронный ресурс] // Центр Архэ – канал в YouTube, 2019. Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=h_CURdvLB_0 (дата обращения: 22.05.2020)